

МАЙАРАНА МИСТЕРУ

ПОЗОРНЫЙ БРАК

ТВОЯ ГРЯЗНАЯ КРОВЬ

Майарана Мистеру

**Позорный брак.
Твоя грязная кровь.**

«Литнет»

2025

Мистеру М.

Позорный брак. Твоя грязная кровь. / М. Мистеру — «Литнет», 2025

СКИДКА 10% по промокоду - ХИТ2026 Умереть в двадцать пять и очнуться в теле забитой аристократки в магическом мире? Что может быть лучше! Особенно когда твой «любящий» отец продаёт тебя страшному чёрному дракону, который смотрит на тебя как на грязь. А обожаемая мачеха регулярно втыкает в тебя иголки, добывая что-то для своих эликсиров. И знаете, что самое забавное? Этот жуткий дракон, от одного взгляда которого у меня коленки подкашиваются, может оказаться моим единственным шансом выжить. Добро пожаловать в мою новую реальность, чтоб ее!

© Мистеру М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	9
4	11
5	13
6	15
7	17
8	19
9	21
10	24
11	26
12	29
13	31
14	33
15	35
16	38
17	40
18	41
19	43
20	45
21	47
22	49
23	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

1

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от

09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных

правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные

фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– Опять ты за своё, грязная девка!

Я вжалась в стену, когда грубая мужская рука больно стиснула моё плечо. Он всегда так делал – хватал до синяков, будто я какая-то вещь, а не человек.

– Я сказал, ты наденешь это чёртово платье! Наденешь, выйдешь в парадную и встретишь как полагается нашего гостя!

Пышная тряпка полетела мне в лицо. Я подняла голову и с нескрываемой ненавистью посмотрела в глаза своего так называемого папаша. Была бы моя воля, давно бы спустила этого... урода с лестницы! Да только потом его женушка с меня три шкуры снимет, а так хоть какая-то защита от неё. Пусть и такая сомнительная.

– И взгляд свой спрячь! Как дикая, – едва не сплюнул коренастый мужик, которого бывшая владелица моего тела по какой-то нелепой ошибке называла отцом. – Посмотришь так на лорда Даркмора, покажу науку и запру в подвале! Будь послушной!

Он резко развернулся и широкими шагами двинулся дальше по коридору, а я едва не выплюнула ему в спину ядовитые проклятия. Стёрла ладошкой след от пощёчины. Щека горела, но к боли я уже привыкла.

И угораздило же меня прожить свою вторую жизнь под опекой этого козла. Нет, если так выглядит мой личный ад, то я его точно не заслужила! Когда-то я была обычной девушкой Анной, жила в современном мире, а потом внезапная смерть – и вот я здесь, в теле какой-то аристократки Элизабет, которую, видимо, уже ничто не могло спасти от этой ужасной жизни.

– Горели бы все синим пламенем, – прошипела я сквозь зубы и отлипла от стены. Только собралась вернуться в свои покои, как услышала ненавистное:

– Элли, солнышко, вот ты где!

Холодные пальцы стиснули мой локоть и потянули в сторону их обладательницы. Меня передёрнуло, но вырваться я не могла – у этой стервы хватка как у питбуля.

– Что тебе нужно? – прошипела я, поднимая взгляд.

Миринда была красивой. Даже очень, неудивительно, что у папаша так сносило крышу от неё. И пусть в первое мгновение меня позабавило её имя, поскольку ассоциации с газировкой заставляли задумываться о доме, но позже я испытала на себе, насколько деспотична эта гадина, и улыбаться перестала.

– Сейчас приедут гости, дорогая. Я хочу тебе помочь привести себя в порядок, – улыбнулась она, а у меня кровь в жилах застыла.

– Н-не надо, я с-сама...

Ослепительная белозубая улыбка и щелчок пальцев прервали моё блеяние. Тело стало деревянным и мне больше не принадлежало. Ну, не то чтобы оно принадлежало мне до этого момента, но я им хотя бы двигать могла!

– Ну что ты, моя хорошая. Я помогу.

Во взгляде Миринды блеснула садистская усмешка. Она под руку завела меня в комнату, помогла снять платье, а дальше... Дальше началось то, что она проделывала уже много раз. Со мной и с той, что не удержалась в этом мире.

Боль сковала мозг, но из горла не вырвалось ни звука. Тонкие пальцы зачем-то крепко сжали мою ногу, хотя я даже дёрнуться не могла. Тонкая игла броши проколола кожу ровно в том же месте, которое не успевало заживать. Никогда. На две ладони выше колена. Там, где ни один мужчина в этом мире не должен видеть женщину до свадьбы. Нет, всё не настолько интимно, но правила здесь были строгие.

Миринда тянула что-то оттуда. Но я не знала что. Никогда не могла посмотреть, у меня ни одна мышца не подчинялась. Да и так было больно, что мозг пылал огнём.

– Вот и хорошо. Вот и умница, в этот раз даже чуть больше, – она поднялась на ноги и довольно улыбнулась, глядя мне в глаза. В её пальцах была склянка с мутной жидкостью, и я не хотела знать, что это. – Этот идиот хочет тебя замуж отдать, слышала? И за кого? За Даркмора!

Я понятия не имела, кто такой этот Даркмор. Я так мало об этом мире смогла выяснить за год, что стыдно. Сбегала пару раз, но снаружи был такой кошмар, что под опекой этих уродов оказалось лучше. Меня чуть не убили через пятнадцать минут, как я за стеной оказалась!

Ну ладно, в первый раз. Я не была готова от слова «совсем». Девица в дорогом платье, ухоженная. Да на меня первый же мужик из переулка попёр, потирая руки. Еле удрала.

Во второй раз я была почти во всеоружии. В длинном плаще с капюшоном, с сумкой с провизией, с деньгами и даже в самой простой одежде, чтобы на служанку смахивать. Как думаете, как быстро меня раскусили? Бежала обратно я с диким визгом, петляя как перепуганная насмерть дичь.

Оценив ситуацию, пришла к выводу, что выход нужно искать в другом месте. Пробовала штурмовать местную библиотеку, но она была такой скудной, что аж плакать хотелось. Несколько книг о мифических драконах да любовные романы Миринды.

Пыталась общаться со слугами, но те неохотно давали информацию. Так я выяснила, что в городе есть большой королевский архив, и попасть я могла, только получив сопровождение. Но папашка Раниэль скорее сдохнет, чем выдаст «грязной девке» людей. Он вообще сторонник запиранья несчастной девочки за массивной дверью, а лучше в подвале. И всё бы ничего, но как раз в подвале меня не искала Миринда. И довольно часто мне приходилось буквально напрашиваться на наказание. Правда, иногда Раниэля не было дома, или я просто не успевала до него добраться.

Даркмор. Очередной аристократ? Какой-то важный лорд? Понятия не имела, но судя по панике в доме, персона значительная. До этого момента я не слышала о нём ни слова. Хотя, может и слышала, просто не обращала внимания. В этом мире столько странных имён и титулов, что запомнить всё невозможно.

В любом случае, мне было не до светских сплетен – я больше думала о том, как бы выбраться из этого ада. Мне нужно было найти способ вернуться домой или хотя бы обрести свободу. Очередной напыщенный аристократ не входил в мои планы.

– Что же мы будем делать, Элли? – спросила Миринда, склонив голову набок. – Я не могу тебя отдать этому ящеру, – она брезгливо сморщила нос, и это выглядело бы очень мило, если бы не обстоятельства.

Миринда отступила, и я почувствовала, как заклинание ослабевает. Мышцы постепенно начали слушаться, но боль в ноге становилась только сильнее.

– Ты должна сделать всё, чтобы он от тебя отказался, поняла?

Я? Да я вперёд ног побегу навстречу этому господину, лишь бы он меня увёз отсюда!

– Что ты предлагаешь мне делать? – процедила я сквозь зубы.

Больно. Ещё нужно умудриться не хромать, иначе она мне шею свернёт, проходили уже. Как я ещё умом не тронулась от этой семейки, я не пойму?

А, да. Человек тварь такая, что ко всему адаптируется. А у женщин ещё и психика гибкая, чтоб её.

– Будь собой, – сказала Миринда с такой ядовитой улыбкой, что у меня мурашки побежали по коже. – Просто будь собой, дорогая. Выскажи всё, что думаешь. Покажи свой истинный характер.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Если она хочет, чтобы я проявила свой характер, значит, это сыграет ей на руку. Но почему? Что она задумала?

– Я не понимаю, – честно призналась я.

– Он дракон, Элли, – она произнесла это так, будто это всё объясняло. – Драконы не терпят дерзости. Особенно от женщин. Особенно от невест. А ты у нас... сама знаешь какая.

А, вот оно что. Она хотела, чтобы я нахамила лорду Даркмору, и он отказался от брака. Хитро. Только вот незадача – мне как раз выгодно, чтобы этот брак состоялся. Выбраться из-под контроля этих чудовищ – вот что мне нужно.

– Ты поняла меня? – Миринда наклонилась ближе, её холодные пальцы скользнули по моей щеке.

– Да, миледи, – опустила я глаза.

– Приведи себя в порядок и спускайся. У тебя есть полчаса. И не вздумай переигрывать.

Она вышла, оставив меня одну. Медленно, преодолевая сопротивление собственного тела, я повернула голову и посмотрела на свою ногу. Маленькая ранка сочилась кровью, смешанной с чем-то тёмным. Что бы ни делала Миринда, это явно было что-то магическое и определённо зловещее.

С трудом поднявшись, я доковыляла до маленького зеркала в углу комнаты. Бледное лицо, тёмные круги под глазами – не самая привлекательная невеста для могущественного лорда. Возможно, моя внешность уже сама по себе убедит его отказаться от этого брака. Но что-то подсказывало мне, что внешность для него не главное.

Я потёрла щёку, всё ещё горевшую от пощёчины, и задумалась. Если я буду грубой, как того хочет Миринда, дракон откажется от меня. Если буду послушной и милой, как хочет Раниэль, брак может состояться. Но что я сама хочу? Попасть туда, где меня не достанут ни Раниэль, ни Миринда. И, кажется, замужество за драконом – мой единственный шанс.

Собравшись с силами, я встала и доковыляла до кровати. Нужно было придумать план. Если меня действительно собирались выдать замуж за этого дракона, возможно, это был мой шанс выбраться из этого дома. Да, лорд, возможно, был ещё хуже, чем моя нынешняя семейка, но это, по крайней мере, было что-то новое. А новое – это возможности.

Я взяла платье, которое швырнул мне Раниэль. Тёмно-синее, с серебряной вышивкой – слишком роскошное для «грязной девки». Видимо, действительно готовились к важной встрече.

2

Я опаздывала. Знаю, знаю – непростительно, но когда нога болит так, словно в неё вкололи жидкое пламя, трудно вообще передвигаться, не то что спешить. А ведь я не должна была хромать. Миринда бы меня убила за одно только это.

Проковыляв по длинному коридору, я замерла перед дверями в столовую. Слышались мужские голоса – низкие, сдержанные, серьёзные. Раниэль, видимо, решил накормить гостей с дороги. Глубоко вдохнув, я расправила плечи и постаралась придать своему лицу самое безразличное выражение. Ни следа боли, ни намёка на страх. Просто ещё одна скучная встреча, не больше.

Толкнув двери, я на секунду замерла.

За столом сидели четверо мужчин. Трое из них обернулись ко мне – обычные аристократы в дорогих камзолах, с холёными бородками и снисходительными улыбками. А четвёртый... Четвёртый даже не посмотрел в мою сторону, но я почувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела.

Он сидел во главе стола – высокий, с угольно-чёрными волосами, волнами спускающимися по его спине. Плечи под тёмным камзолом казались шире обычных человеческих, а пальцы, сжимающие лист бумаги, были длинными, но такими... По мужски изящными, что ли, узловатыми. Даже не глядя на меня, он словно заполнял всё пространство вокруг, вытесняя воздух.

– А, вот и моя дочь! – слишком громко и фальшиво воскликнул Раниэль. – Элизабет, дорогая, подойди поприветствовать наших гостей.

Я сделала шаг, другой, стараясь изо всех сил не хромать. Боль прошивала ногу, поднимаясь выше к бедру, но я лишь сильнее стиснула зубы и продолжила идти.

И вот тогда он повернулся ко мне.

Лорд Даркмор.

Его глаза... они не были человеческими. Тёмно-янтарные, почти золотые, с вертикальными зрачками, они смотрели сквозь меня, как будто я была пустым местом. Нет, хуже – как будто я была каким-то насекомым, недостойным даже того, чтобы его раздавить.

Сердце моё провалилось куда-то в пятки, а затем забилось так часто, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Не от восхищения, нет. От первобытного, животного страха. Передо мной был не человек – хищник. Опасный, смертоносный.

– Лорд Даркмор, – с поклоном произнёс Раниэль, – позвольте представить вам мою дочь Элизабет. Вашу будущую... гм... невесту.

Даркмор медленно, словно это требовало от него огромных усилий, поднял взгляд от моих ног к лицу. Его ноздри слегка раздулись, будто он принюхивался, а губы сжались в тонкую жёсткую линию.

– Это? – произнёс он, и его голос оказался неожиданно мелодичным, хоть и холодным, как лёд. – Вы серьёзно?

По столовой прокатился неловкий смешок. Один из сопровождающих его мужчин – седой и важный, с цепью какого-то ордена на шее – кашлянул.

– Лорд Даркмор, мы здесь для заключения договора, как было условлено с Его Величеством. Внешность невесты... не имеет значения, как мы знаем.

– Внешность? – Он хмуро посмотрел на говорившего, а затем вернул взгляд мне.

Он ничего не сказал, но смотрел, как на прокаженную, а мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Уверяю вас, милорд, – засуетился Раниэль, – девочка абсолютно здорова! Просто немного бледна, это от волнения. Она так ждала вашей встречи.

3

Лгал, конечно. Но Даркмор, похоже, и сам это знал.

– Что ж, давайте перейдём к делу, – произнёс тот самый седой мужчина, доставая из кожаного портфеля пачку бумаг. – Договор составлен согласно всем вашим... хм... пожеланиям, лорд Гроувер.

– Нет! – дверь в столовую с грохотом распахнулась, и на пороге показалась Миринда.

Она была прекрасна, как всегда – высокая, стройная, в бирюзовом платье, подчёркивающим её безупречную фигуру. Но лицо её исказила такая ярость, что я невольно отшатнулась.

– Нет, вы не можете этого сделать! – она стремительно пересекла комнату и встала между мной и Даркмором. – Элизабет не поедет с вами! Она... она ещё слишком молода, чтобы стать женой.

– Миринда, – холодно произнёс Раниэль, – мы обсуждали это. Дело решено.

– Ничего не решено! – Миринда повернулась к дракону. – Милорд, прошу вас, не забирайте её. Она моя... она мне как дочь! Я так привязалась к ней. Дайте мне хотя бы ещё год, чтобы...

– Чтобы что? – прервал её Даркмор, и в его голосе зазвучала сталь.

Миринда побледнела, но глаз не отвела.

– Я просто не хочу с ней расставаться так скоро, милорд.

– Расставаться? – Даркмор поднялся, возвышаясь над всеми присутствующими. – Полагаете, меня это волнует?

Миринда сжала кулаки.

– Не отнимайте её у меня! – выпалила она. – Я заплачу больше, чем вы! Вдвое больше!

– Миринда! – рыкнул Раниэль, вскакивая с места. – Замолчи сейчас же!

Седой человек с цепью тоже встал.

– Леди, это государственное дело. Договор о браке подписан королём лично. Никакие деньги...

– Плевать мне на ваше дело! – огрызнулась Миринда. – Элизабет принадлежит мне! Она моя, слышите?

Я стояла, оглушённая этой сценой. Никогда ещё не видела Миринду такой... отчаянной. Словно у нее сокровище отбирают. Хотя, где я, и где ее сокровища?

– Достаточно, – голос Даркмора прозвучал так низко, что задрожали стёкла. – Она уйдёт со мной. Сейчас. Таков закон.

– Какой ещё закон? – Миринда подступила к нему. – Законы пишутся людьми, а ты даже не человек! Ты мерзкая ящерица, которая...

– Миринда, прекрати! – Раниэль сократил расстояние в несколько шагов и схватил её за руку. – Ты не понимаешь, с кем говоришь!

– Нет, это все вы не понимаете! – она вырвалась. – Мне нужна эта девчонка! Она... она особенная.

– Именно поэтому она уедет со мной, – произнёс Даркмор. – И поскольку Его Величество поддерживает меня в этом вопросе...

– К чёрту Его Величество! – взорвалась Миринда.

В комнате повисла мёртвая тишина. Даже Раниэль отступил на шаг, глядя на жену с ужасом.

– Я думаю, – медленно произнёс седой человек с цепью, – что этих слов достаточно для обвинения в государственной измене.

Миринда застыла, осознавая, что только что сказала.

– Я... я не это имела в виду, – пробормотала она. – Я всего лишь...

– Всего лишь раскрыли своё истинное лицо, – закончил за неё Даркмор. – Что ж, занятно. Думаю, королю будет интересно узнать о вашей... привязанности к его родственнице.

Родственнице? Я была в родстве с королём? Seriously?

– Подписывайте, – процедил Даркмор, поворачиваясь к Раниэлю. Его взгляд на мгновение почернел, отчего папаша содрогнулся от ужаса, едва не подавившись воздухом. – И покончим с этим.

Мне резко перехотелось куда-либо уезжать с этим... драконом. Знакомое зло, оно как-то ближе, знаете ли. Понятнее. А тут полная неизвестность.

Раниэль, бросив испуганный взгляд на Миринду, быстро склонился над бумагами и написал их в нескольких местах.

– Теперь вы, милорд, – седой пододвинул договор к Даркмору.

Тот, не глядя на меня, поставил размашистую подпись.

– Готово, – произнёс седой. – По закону королевства и дражьему праву, леди Элизабет отныне принадлежит лорду Даркмору.

– Что значит «Принадлежит»? – спрашиваю я изумленно. – Как породистая кобыла?

– Породистая, – усмехается Даркмор и переводит взгляд на седого.

– По дажым традициям, драконы выкупают невест в собственность перед заключением официального брака.

Я хлопнула ресницами. Понятнее мне не стало. То, что меня купили, я уже поняла, и мне интересен мой нынешний статус. Я собственность, или все же невеста?

– Не утруждайтесь, Гейрос. Думаю, грязнокровка позже разберется сама. А теперь идемте.

– Нет! – Миринда рванулась ко мне, но двое сопровождающих дракона тут же преградили ей путь. – Элли, не ходи с ним! Он тебя погубит! Он...

Seriously? Я чуть глаза не закатила. Актриса погорелого театра, чтоб ее.

– Уже достаточно, – оборвал её Даркмор. – Леди Элизабет, собирайте вещи. Мы уезжаем немедленно.

Мои ноги приросли к полу, когда он обратился ко мне, но я машинально кивнула. Голова кружилась от происходящих событий. Хотелось, как страусу засунуть голову в песок и сделать вид, что меня тут нет.

4

Раниэль, тут же засуетился, бросая на меня мимолетные, почти испуганные взгляды, словно боялся, что я сейчас вцеплюсь в ногу его драгоценного гостя или устрою истерику. Он подскочил к Даркмору, что-то заискивающе бормоча про то, что всё будет готово в кратчайшие сроки, милорд, разумеется, милорд. Тьфу, слизняк. Даже сейчас, отдавая родную дочь неизвестно кому, он больше всего пёкся о том, как бы угодить новому «хозяину». В его глазах читалось неприкрытое облегчение – проблема по имени Элизабет наконец-то покидает дом. Счастливо оставаться, папаша. Надеюсь, Миринда сожрет тебя живьем.

А вот сама Миринда... Она застыла, как статуя из ядовитого льда. Её красивое лицо исказилось такой смесью ярости, отчаяния и... чего-то ещё, что мне стало не по себе. Она смотрела на меня так, будто у неё отнимали не падчерицу, а жизненно важный орган. Или кошелек, набитый золотом. Учитывая её садистские наклонности и странные манипуляции с моей ногой, второй вариант казался более вероятным.

– Нет... – прошептала она так тихо, что её едва было слышно. Но в этом шепоте звенела сталь. Она сделала шаг ко мне, но двое спутников Даркмора, всё это время стоявшие недвижно, как тени, тут же преградили ей путь. Их лица были непроницаемы, но в глазах читался холодный приказ: не приближаться.

– Миринда, довольно! – рявкнул Раниэль, хватая жену за локоть. – Решение принято. Лорд Даркмор увозит Элизабет. Собирай её вещи!

– Её вещи? – Миринда выдернула руку с такой силой, что Раниэль отшатнулся. Она обвела меня безумным взглядом. – Да что у неё есть? Пара тряпок, которые ты ей швырнул? Ей нечего собирать! Она никуда не поедет!

– Я сказал, собирай! – Голос Раниэля задрожал, но он пытался сохранить лицо перед драконом и его свитой. Он повернулся к одной из замерших у стены служанок. – Марта! Живо! Собери всё необходимое для леди Элизабет. И поживее!

Служанка, бледная как полотно, кивнула и почти бегом выскользнула из столовой. Я же продолжала стоять столбом, чувствуя себя куклой, которую передают из рук в руки. Боль в ноге пульсировала под тканью платья, напоминая о последнем «сеансе» Миринды. Нужно было идти, но я боялась сделать шаг – боялась захромать, боялась привлечь лишнее внимание Даркмора, боялась, что Миринда вцепится в меня мертвой хваткой.

– Идём, – голос Даркмора прозвучал прямо над ухом. Я вздрогнула и подняла голову.

Он смотрел на меня сверху вниз своими нечеловеческими золотыми глазами. В них не было ни капли тепла, только холодный расчет и... едва заметное нетерпение? Словно я была досадной задержкой в его важных делах.

Он не предложил мне руку, не повёл под локоть, как полагалось бы вести невесту. Он просто развернулся и направился к выходу из столовой, ожидая, что я последую за ним. Как послушная собачонка.

Стиснув зубы до скрипа, я заставила себя сделать первый шаг, потом второй. Каждый давался с трудом, боль отдавалась в бедре, но я шла, стараясь держать спину прямо и не показывать слабости. Миринда провожала меня взглядом, полным такой лютой ненависти, что у меня по спине пробежали мурашки. Казалось, она готова испепелить меня на месте.

– Ты пожалеешь об этом! – прошипела она вслед Даркмору, когда мы уже были почти у дверей. – Ты пожалеешь, что забрал её! Она принесёт тебе только несчастье! Она проклята!

Даркмор даже не обернулся, лишь его плечи едва заметно напряглись. Он толкнул массивную дверь, и я вышла за ним в холл. Раниэль и седой советник Гейрос поспешили следом.

– Милорд, не обращайтесь внимания, – залебезил Раниэль. – Женские истерики... Вы же понимаете...

Даркмор бросил на него такой взгляд, что папаша заткнулся на полуслове, побледнев ещё сильнее.

5

В холле уже стояла та самая служанка Марта с небольшим дорожным сундуком. Мои «вещи». Я мельком заглянула внутрь, когда она его открывала для проверки стражником дракона. Пара сменных платьев – простых, почти как у служанок, несколько комплектов белья, гребень. Вот и всё моё приданное. Ни одной личной вещицы, ни одного напоминания о безрадостном существовании Элизабет в этом доме. Как будто меня и не было. Впрочем, так оно, наверное, и было для них. Пустое место, досадная помеха.

– Это всё? – холодно уточнил один из стражников Даркмора, кивнув на сундук.

– Д-да, сэр, – пролепетала Марта. – У леди больше ничего нет.

Стражник хмыкнул, закрыл сундук и жестом приказал другому слуге забрать его.

Входная дверь распахнулась, выпуская порыв холодного вечернего воздуха. На улице уже стояла карета. Не та роскошная, на которой, вероятно, прибыл сам лорд, а другая – попроще, темная, с плотно задернутыми шторками. Для меня. Отдельно. Как багаж. Или как опасный груз.

Я замерла на пороге. Последний взгляд на дом, который был моей тюрьмой последний год. На лица Раниэля и Миринды, стоявших чуть поодаль. Раниэль выглядел почти счастливым. Миринда... её лицо было непроницаемой маской, но кулаки сжаты так, что костяшки побелели. Её глаза встретились с моими, и в них на мгновение мелькнуло что-то похожее на предостережение или угрозу. «Ты ещё вернешься», – казалось, говорили они. – «Ты принадлежишь мне».

Меня передернуло. Нет уж, спасибо. Куда угодно, только не обратно. Даже к этому ледяному дракону, который смотрит на меня, как на грязь. Это хотя бы шанс. Шанс на что-то другое.

– Леди Элизабет, – голос Гейроса вывел меня из ступора. – Прошу вас.

Он указал на карету. Я глубоко вдохнула холодный воздух, расправила плечи и, стараясь не хромать, направилась к своему новому транспорту-тюрьме. Лакей открыл дверцу, я оглянулась и посмотрела на стоявшего у подножия ступеней лорда Даркмора.

Он смотрел прямо на меня и в его жутких глазах не было ничего, кроме равнодушия. Но это вселяло надежду, что ему до меня не будет дела, хотя разум подсказывал, будь это так, он бы и не приехал за мной.

Куснув губу, я забралась в карету.

Интерьер был... функциональным. Бархатные сиденья, но без излишеств. Шторки на окнах действительно плотные, почти не пропускающие свет. Я села у окна, но отодвигать штору не решилась. Не хотелось видеть ни провожающих взглядов, ни пейзажа, который наверняка будет таким же чужим и враждебным, как и всё в этом мире.

Дверца захлопнулась, отрезая меня от дома Гроуверов. Раздался щелчок замка. Снаружи послышались команды, цокот копыт, скрип колес. Карета тронулась.

Я осталась одна в полумраке, покачиваясь на ухабах. Боль в ноге стала сильнее, теперь можно было не скрывать гримасу.

Я осторожно приподняла юбку. Маленькая ранка под тонкой коркой уже не кровоточила, но кожа вокруг была воспаленной и темной, словно под ней разлился синяк странного, почти чернильного цвета.

Я догадывалась, что Миринда выкачивала из тела Элизабет что-то очень ценное, но теперь не представляю, что с этим ценным делать.

Лишь бы не случилось, как с донорами крови со стажем. Когда они резко перестают сдавать кровь, хотя делали это на протяжении всей жизни, у них появляются проблемы со здоровьем.

Надеюсь, дракон не за этой же ценностью меня забрал? Не хватало еще пойти на декокты. Хотя, вряд ли он взял бы меня в невесты в таком случае.

Да?

Что ж, Анна, похоже, твоя вторая жизнь будет не менее «веселой», чем первая закончилась. Главное – выжить. А там посмотрим. Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. Путь предстоял долгий. И очень, очень неопределенный.

6

Карета мерно покачивалась, унося меня всё дальше от единственного дома, который я знала в этом мире – дома, который был мне тюрьмой и пыточной. Колёса скрипели по неровной дороге, а глухой стук копыт сопровождающих стражников создавал монотонный, почти усыпляющий ритм.

Но сон не шёл. Адреналин от столкновения с Даркмором и панической ярости Миринды всё ещё будоражил кровь, смешиваясь с тупой, ноющей болью в ноге и гнетущим чувством полной неопределенности.

Я сидела в темноте, плотные шторы на окнах не пропускали ни единого луча света. Сначала это казалось унижительным – меня везли, как контрабанду или опасного зверя, которого нельзя показывать. Но теперь я была почти благодарна за эту изоляцию. Не нужно было притворяться, держать лицо, скрывать боль и страх. Здесь, в этой трясушейся коробке, я могла позволить себе быть просто Анной, заброшенной в чужое тело и чужой мир, пытающейся переварить стремительно меняющуюся реальность.

Сколько времени прошло с момента отъезда? Час? Два? Я потеряла счёт.

Мы ехали без остановок, и судя по жёсткой тряске, дорога была далека от королевского тракта. Куда он меня вёз, этот лорд Даркмор? В своё драконье логово?

Я представляла себе мрачные пещеры, скалы, огонь и запах серы. Образ не обнадеживал. Хотя, если честно, после Раниэля и Миринды меня трудно было чем-то напугать. Или я так думала?

Взгляд золотых глаз дракона, полный ледяного презрения, всё ещё стоял перед глазами, вызывая неприятные мурашки. Он не выглядел как человек, который будет терпимее папаши или изощрённее в своих методах, чем Миринда. Скорее, как тот, кто способен раздавить тебя одним движением – физически или морально – и даже не заметить.

Боль в ноге снова напомнила о себе резким уколом. Я осторожно, стараясь не делать резких движений, которые могли бы вызвать дополнительную тряску, приподняла подол платья. Даже в полумраке кареты было видно, что место укола выглядело... странно. Ранка затянулась тончайшей плёнкой, почти незаметной, но кожа вокруг неё продолжала темнеть, приобретая иссиня-чёрный оттенок. И это пятно не было похоже на обычный синяк. Оно казалось глубже, плотнее, и, если присмотреться очень внимательно, мне показалось, что оно едва заметно пульсирует в такт моему сердцу.

Что же Миринда извлекала из меня?

«Этот идиот хочет тебя замуж отдать... Я не могу тебя отдать этому ящеру!» – её слова эхом отдавались в голове.

Может, моя кровь была не «грязной», как сказал Даркмор, в смысле позора, а... особенной? И Миринда это знала и использовала? А теперь Даркмор забрал меня, потому что ему тоже нужна эта кровь?

«По закону королевства и дражьему праву, леди Элизабет отныне принадлежит лорду Даркмору».

Принадлежит. Невеста – это так, формальность. Главное – собственность. Я – ресурс.

Эта мысль была одновременно пугающей и... странно обнадеживающей. Если я ресурс, значит, я ценна. А если я ценна, меня, возможно, не уничтожат сразу. По крайней мере, до тех пор, пока я нужна. Это давало время. Время, чтобы понять правила игры, найти слабое место нового «хозяина», разузнать больше об этом мире и, возможно, найти способ использовать свою «особенную» кровь в своих интересах.

Я осторожно опустила юбку. Нужно было собрать больше информации. Сейчас я была заперта, но не оглушена и не ослеплена полностью.

Я придвинулась ближе к стенке кареты, прислушиваясь к звукам снаружи. Четыре всадника, по двое с каждой стороны – их ритмичный галоп был слышен отчётливо. Они ехали молча, профессионально. Никаких разговоров, никаких шуток. Люди Даркмора. Такие же холодные и нелюдимые, как их лорд? Где ехал он сам? Впереди? Или в другой карете?

Я рискнула и чуть-чуть отодвинула край плотной шторы. Сначала ничего, кроме темноты. Потом глаза привыкли. Мы неслись по каменистой тропе, вокруг мелькали силуэты редких, корявых деревьев и острые пики скал, едва различимые в сгущающихся сумерках. Пейзаж был диким, суровым, негостеприимным. Ни огонька, ни признака жилья. Владения дракона? Очень похоже. Воздух, просачивающийся сквозь щели кареты, был холодным и чистым, с едва уловимым запахом хвои и земли.

Опустив штору, я снова погрузилась во мрак. Путь предстоял долгий. Меня начинали мучить голод и жажда. В доме Гроуверов меня кормили, пусть и скверно, но регулярно. А здесь? Вспомнит ли кто-нибудь о том, что «ценный ресурс» нужно хотя бы поддерживать в рабочем состоянии? Или Даркмор считает, что я могу питаться воздухом и собственным унижением?

Время тянулось бесконечно. Тряска убаюкивала, но боль в ноге и тревожные мысли не давали провалиться в сон. Я снова и снова прокручивала в голове сцену в столовой, слова Миринды, ледяной взгляд дракона.

Что я знала о Даркморе? Жестокий, суровый лорд. Богат и влиятелен настолько, что даже король с ним считается. Чёрный дракон. Почему он согласился на брак с «грязнокровкой»? Политика? Древний договор? Или та самая «особенная» кровь? Скорее всего, всё вместе.

Я потёрла виски. Голова шла кругом. Слишком много неизвестных. Но одно я знала точно: я не собиралась быть послушной овечкой, которую ведут на заклание или на алтарь для извлечения «ценного ресурса».

Я была Анной. Я ожила после смерти, я выжила год под гнётом Раниэля и Миринды. Я выживу и рядом с драконом. Я найду способ.

Мои прошлые попытки побега были наивными и плохо подготовленными. Теперь ситуация другая. Я не могу просто убежать в лес – этот мир враждебен, а без знаний и союзников я погибну ещё быстрее, чем в лапах Даркмора.

Нет, теперь нужно действовать иначе. Наблюдать. Слушать. Учиться. И ждать своего шанса.

Карета вдруг замедлила ход, тряска стала менее ощутимой. Мы съехали на более ровную поверхность? Или... остановка? Снаружи послышались приглушённые команды, фырканье лошадей. Сердце забило чаще. Неужели привал? Возможность размять затёкшие ноги? Получить еду и воду? Или меня просто пересадят в другую клетку?

Я замерла, прислушиваясь. Дверца моей кареты оставалась закрытой. Стук копыт стих. Несколько голосов – низких, мужских – обменивались короткими фразами где-то неподалеку. Я не могла разобрать слов. Тишина. Потом снова шаги, приближающиеся к моей карете.

Ключ повернулся в замке. Дверца со скрипом открылась, впуская полосу серого предрасветного света и холодный утренний воздух. На пороге стоял один из стражников – высокий, суровый, в тёмной кожаной броне.

– Выходим, леди, – его голос был таким же безжизненным, как и взгляд. – Привал.

Он не предложил помощи, просто отошёл в сторону, давая мне дорогу. Собрав всю волю в кулак, я медленно, стараясь не хромать слишком явно, выбралась из своего заточения навстречу неизвестности следующей главы моего странного, второго существования.

7

Холодный утренний воздух ударил в лицо, и я на секунду зажмурилась. После той душевной темноты кареты серый предрассветный свет казался прямо-таки ослепительным. Выбравшись наружу неуклюже, стараясь опереться на здоровую ногу и не показать, как адски болит другая. Стражник, выпустивший меня, даже не шевельнулся, чтобы подать руку – просто отошёл в сторону, как будто я была не человеком, а мешком картошки, который выгрузили из повозки. Ну да, леди Элизабет, собственность лорда Даркмора. А кто будет церемониться с вещью? Что вы, что вы.

Огляделась, кутаясь в тонкое дорожное платье, совершенно не годное для такой холодрыги. Стояли мы на небольшой поляне, окружённой тёмным, молчаливым лесом. Корявые стволы деревьев в мхе напоминали скрюченные пальцы великанов. Под ногами – влажная земля, усыпанная прошлогодней хвоей и прелыми листьями. Никаких признаков цивилизации, только наша маленькая процессия: моя карета, ещё одна, побогаче (видимо, для самого лорда и его советника), несколько выучных лошадей и около дюжины стражников в тёмной броне.

Они разбивали лагерь с какой-то нечеловеческой скоростью и эффективностью. Пока я гладела по сторонам, уже появились несколько небольших палаток, загорелся костёр, над которым в котелке грелась вода. Лошадей распрягли и повели к ручью, журчавшему неподалёку. Стражники двигались молча, чётко выполняя свои задачи – кто-то проверял снаряжение, кто-то стоял на страже по периметру поляны, внимательно вглядываясь в лесную чащу. Никакой суеты, никакой болтовни, как в доме Гроуверов. Тут всё подчинялось строгой дисциплине. Военный лагерь, а не свита аристократа, сопровождающего невесту. Хотя какая я невеста... так, живой груз, не более.

Самого Даркмора нигде не было видно. Может, сидел в той второй карете или уже ушёл в самую большую палатку, стоявшую в стороне от остальных. Меня это вполне устраивало. Чем меньше пересекаюсь с этим ледяным хищником, тем целее нервы. Хотя долго избегать его, конечно, не выйдет.

Стражник, который меня выпустил, молча сунул мне в руки теплый плащ с меховым воротом и указал на ствол поваленного дерева возле костра. Мол, твоё место.

Я послушно поплелась туда, стараясь ступать ровнее. Нога отзывалась тупой болью на каждый шаг, и приходилось стараться, чтобы не хромать слишком явно. Накинула плотную ткань на плечи и меня мгновенно окутало ароматом хищника. Мужской, тяжелый запах едва вскружил голову, и мне пришлось ею тряхнуть. Ошеломлённо плюхнулась на холодное, влажное дерево, чувствуя, как стынут мышцы после долгого сидения в неудобной позе, и... осторожно приюхалась к плащу.

Обычные люди так точно не пахнут. Если бы понимала, что несу, сказала бы, что пахнет мужским магнетизмом или как там это называют романтичные барышни.

Брр.

Прошло несколько минут. На меня никто не обращал внимания. Стражники занимались своими делами, изредка перебрасываясь короткими фразами на незнакомом мне языке – резко, гортанно. Драконий, наверное? А может, просто армейский сленг, где половина слов – ругательства.

Я сидела и наблюдала, впитывая каждую деталь. Их слаженность, их оружие (мечи и какие-то странные арбалеты), их каменные лица. Они не просто охрана, они – воины. И преданы своему лорду до мозга костей. Сбежать от таких будет... проблематично. Мягко говоря. Скорее, нереально, если честно.

Наконец один из стражников подошёл ко мне. Не тот, что открывал карету, другой – пониже ростом, с угрюмым лицом. Он молча протянул мне деревянную миску с дымящейся

похлёбкой и кусок тёмного хлеба. Я взяла еду, пробормотав тихое «спасибо». Он лишь кивнул и так же молча удалился. Прямо мастер светской беседы.

Похлёбка оказалась густой, с кусочками мяса и овощей. Не деликатес, конечно, но горячая и сытная. Хотя, когда я в последний раз ела деликатесы? В доме папаша для меня не было гастрономической роскоши. Скорее, обеды с барского стола.

Ела я медленно, маленькими глотками, стараясь согреться и одновременно продолжая наблюдать. Где же Гейрос? Тот седой советник, который так рьяно цитировал законы и договоры. Он казался... более человечным, что ли, чем остальные.

По крайней мере, он говорил на понятном мне языке и выглядел как обычный чиновник, хоть и высокопоставленный. Может, у него удастся выудить хоть какую-то информацию? Шансов мало, но попробовать стоило. Сидеть и ждать у моря погоды – не мой стиль. Анна бы точно не стала. И Элизабет, кажется, тоже пора перестать быть безропотной жертвой.

Доела похлёбку, поставила пустую миску рядом с собой. И тут увидела его. Гейрос вышел из палатки, держа в руках какие-то свитки. Он отошёл к краю поляны, где свет был получше, и принялся их изучать, изредка поправляя на носу очки в тонкой оправе. Вот он, мой шанс.

Собравшись с духом, я поднялась с бревна. Ноги затекли, и первый шаг дался с трудом, боль в бедре отозвалась резче. Замерла на мгновение, переждала, пока она утихнет, и медленно, стараясь не привлекать лишнего внимания стражников, направилась к советнику. Пару взглядов я на себе всё же поймала – настороженных, оценивающих. Но никто меня не останавливал. Видимо, перемещения по лагерю в пределах видимости не запрещались. Хоть какая-то свобода.

– Лорд Гейрос? – я подошла к нему и остановилась на расстоянии нескольких шагов. Голос прозвучал немного хрипло и неуверенно, но я постаралась придать ему твёрдости.

Он поднял голову от свитков, и на его лице мелькнуло удивление, которое он тут же скрыл за маской вежливой непроницаемости.

– Леди Элизабет, – он слегка склонил голову. – Вы что-то хотели? Вам чего-то не хватает?

– Нет, благодарю вас, еда была... достаточной, – я запнулась, подбирая слово. Не скажешь же "съедобной". – Я хотела бы задать вам несколько вопросов, если позволите.

Он внимательно посмотрел на меня поверх очков. Его глаза, серые и умные, изучали меня без враждебности, но с явной осторожностью. Как учёный, наблюдающий за интересным, но потенциально опасным экспериментом.

– Я слушаю вас, леди. Хотя не уверен, что смогу удовлетворить ваше любопытство. Многие вопросы находятся в ведении лорда Даркмора.

– Я понимаю, – кивнула я, стараясь выглядеть как можно более смиренной, хотя внутри всё кипело от нетерпения и страха. – Но наше путешествие... оно кажется таким поспешным и... тайным. Могу я хотя бы узнать, куда мы направляемся? И как долго продлится путь?

Гейрос сложил свитки. Как бы говоря: не отнимайте моё драгоценное время.

– Мы направляемся во владения лорда Даркмора, в его родовой замок. Что касается длительности пути... это зависит от многих факторов. Но полагаю, ещё несколько дней. Мы стараемся двигаться быстро.

Несколько дней пути через эту дикую местность... Звучит не слишком обнадеживающе. Ещё несколько дней в тряской карете с болящей ногой и в компании молчаливых стражников. Просто райское наслаждение.

– А... лорд Даркмор? – я колебалась, не зная, как сформулировать вопрос. – Он... он действительно намерен... ну... исполнить условия договора? Брак состоится?

8

Гейрос чуть заметно нахмурился. Видимо, я перешла невидимую черту дозволенного.

– Лорд Даркмор всегда исполняет взятые на себя обязательства, леди Элизабет. Договор, скреплённый королевской волей и дражым правом, будет исполнен. Можете не сомневаться.

Его слова прозвучали холодно и окончательно. Никаких сомнений. Моя судьба решена. Но я не могла остановиться. Мне нужно было знать больше о том, куда меня везут, и что меня ждет дальшею

– И как скоро это случится? И что будет сразу после? Я буду женой лорда? Или он сошлет меня подальше и забудет?

Я внимательно следила за его реакцией. Он на мгновение поджал губы, взгляд стал ещё более отстранённым.

– Понимаю, вы несколько нервничаете, но уверяю, что ничего плохого в вами не случится, – ответил он, словно заранее заучивал текст. – Ваша дальнейшая судьба уже предрешена. Всё соответствует договорённостям.

Он явно что-то знал, но не собирался делиться этим со мной. Он ловко обходил острые углы, говоря ровно столько, чтобы формально ответить на вопрос, но не раскрывая никакой сути. «Всё соответствует договорённостям». Каким договорённостям?

– Но... – начала я, но он мягко меня прервал. Мягко, но решительно.

– Леди Элизабет, уверяю вас, всё в порядке. Вам не о чем беспокоиться. Лорд Даркмор обеспечит вашу безопасность и... благополучие в соответствии с вашим новым статусом. Все необходимые разъяснения вы получите по прибытии в замок. А сейчас, прошу меня извинить, у меня есть неотложные дела.

Он снова вежливо склонил голову и, не дожидаясь моего ответа, направился обратно к палатке, оставив меня стоять посреди поляны с ещё большим количеством вопросов, чем раньше.

Я почувствовала укол разочарования и бессилия. Так просто информацию мне никто не даст. Меня считают вещью, собственностью, объектом договора. Моё мнение, мои страхи, моё прошлое – всё это не имеет значения. Важна только моя функция. Какая – предстояло выяснить.

Я медленно побрела обратно к своему бревну. Стражники проводили меня равнодушными взглядами. Один из них уже забирал мою пустую миску, а другой указал мне на палатку, предлагая отдохнуть.

Я не стала возражать. Очень хотелось прилечь, а лучше нормально вздремнуть. Однако, попав внутрь, я поняла, что это маловероятно. На полу была расстелена густая черная шкура, от вида которой мне сделалось нехорошо. Неужели в этом мире есть дикие звери больше медведей? И почему-то мне казалось, что я знаю, кто именно мог его убить.

Осторожно сев на пол, я навалилась на деревянный остоу палатки и прикрыла глаза, стараясь не прислушиваться к происходящему. Звуки и бормотание воинов убаюкивали, и я в какой-то момент даже задремала, но уже скоро лагерь оживился. Послышалась команда. Стражники начали быстро и слаженно сворачивать палатки, готовить лошадей. Привал окончен. Пора снова в путь. В мою темную, тряскую клетку на колёсах. Прощай, свобода, даже эта иллюзорная.

Когда я уже подходила к карете, дверца одной из палаток откинулась. На пороге появился Даркмор. Высокий, темноволосый, в дорожном костюме из тёмной кожи, идеально сидевшем на его мощной фигуре. Он не посмотрел в мою сторону. Его золотые глаза обвели лагерь быстрым, властным взглядом, он отдал пару коротких приказаний Гейросу, который тут же поспешил их выполнять, и направился к своей, более богатой карете.

Я замерла, наблюдая за ним. От него исходила аура такой силы и опасности, что воздух вокруг, казалось, потрескивал. Даже не глядя на меня, он заполнял собой всё пространство. Я снова почувствовала тот первобытный страх, который испытала при первой встрече. Как кролик перед удавом.

9

Воин снова открыл передо мной дверцу кареты. Я забралась внутрь, не дожидаясь, пока меня пригласят повторно. Щелчок замка прозвучал как выстрел в тесном пространстве, снова отрезая меня от мира живых.

Я плюхнулась на жестковатое бархатное сиденье, чувствуя, как по телу разливается дрожь – от усталости, от нервов и от ноющей боли в ноге, которая после короткой прогулки по лагерю разнылась с новой силой. Карета снова тронулась, мерная тряска возобновилась, одновременно убаюкивая и раздражая, как заевшая пластинка.

Разговор с Гейросом не принёс ничего, кроме ощущения, что вокруг меня построили бетонную стену без окон и дверей. Он явно знал больше, чем говорил, и это бесило.

А сам Даркмор... Его незримое присутствие в лагере давило сильнее, чем любые слова. Он видел меня, я это чувствовала кожей, даже когда он смотрел в другую сторону. Его золотые глаза скользнули по мне лишь на секунду, когда я шла к карете, но в этом мимолётном взгляде не было ничего, кроме холодного безразличия хозяина к своей вещи. Вроде как – да, есть такая, но и ладно.

Почему он не разговаривает со мной? Считает, что я недостойна даже "привет, как дела"? Или это часть его стратегии – держать меня в напряжении, в страхе перед неизвестностью? А может, ему просто плевать? Последнее казалось наиболее вероятным и самым обидным.

Сколько я так просидела, качаясь в темноте наедине со своими страхами и ноющей ногой, понятия не имела. Время в этой тряской коробке потеряло всякий смысл, превратившись в тягучую, серую кашу из боли, усталости и тревожных мыслей.

Сон так и не пришёл – короткие провалы в беспокойную дрёму сменялись резкими пробуждениями от очередного толчка. Я то проваливалась в туманные воспоминания Анны о прошлой, такой далёкой и нереальной теперь жизни, то снова оказывалась здесь, в теле Элизабет, то ли невестой, то ли вещью дракона, несущейся в неизвестность.

Я пыталась сосредоточиться на составлении плана действий. Наблюдать. Учиться. Ждать. Искать слабости. Не показывать страха. Не быть жертвой. Легко сказать – гораздо труднее выполнить, когда ты заперта, как хомяк в переноске, а твой тюремщик – огнедышащий монстр, который одним взглядом может превратить тебя в ледяную статую.

У меня и с папашей не получалось не быть жертвой. Раньше я была убеждена, что быть жертвой – выбор. Но год проживания в этом дурдоме показал, что выбор не всегда твой собственный. Если ты не можешь побороть систему, то она будет абьюзить тебя по полной программе, что со мной и происходит сейчас. Добро пожаловать на виктим-шоу, проживи жизнь так, чтобы стыдно было рассказать.

Внезапный толчок, сильнее обычного, вырвал меня из полузабытья. Карета резко остановилась. Я напряглась, прислушиваясь. Что случилось? Снова привал? Или на нас напали разбойники? Было бы неплохо, если бы Даркмора слегка покоцали, а я бы как-нибудь сбежала в суматохе. Снаружи не было слышно команд или суеты, как в прошлый раз. Только тишина, нарушаемая шелестом ветра в ветвях и отдалённым криком какой-то ночной птицы. Наверное, не разбойники. Жаль.

И тут дверь кареты распахнулась. Без стука, без предупреждения. Просто открылась, впуская полосу лунного света и порыв ледяного воздуха, от которого у меня перехватило дыхание. На пороге, заслоняя собой узкий проём, стоял он. Лорд Даркмор собственной персоной.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, а потом бешено заколотилось, как будто пыталось выскочить из груди. Я инстинктивно вжалась в угол сиденья, пытаюсь стать как можно незаметнее, но это было бесполезно. Его тёмная фигура заполняла собой всё пространство, а золотые глаза хищника тут же нашли меня в полумраке. Лунный свет блеснул на серебряной застёжке его

дорожного плаща и отразился в этих нечеловеческих глазах, делая их ещё более пронзительными и жуткими.

Он шагнул внутрь, легко пригнувшись в низком дверном проёме. Карета мгновенно показалась размером со спичечный коробок. Воздух стал плотнее, заряженный его силой и холодом. От него пахло озоном, как после грозы, и чем-то ещё – терпким, едва уловимым, как запах мокрого камня или холодной земли.

Он не сел. Просто стоял, возвышаясь надо мной, и молча рассматривал меня. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на спутанных волосах, на простом дорожном платье, выглядывающем из-под огромного мужского плаща.

Я чувствовала себя букашкой. Взмокшей мышью, припертой к стене. Захотелось сжаться в комок, исчезнуть, но я заставила себя сидеть прямо, вскинув подбородок. Страх никуда не делся, он ледяными иглами впивался под кожу, но я не собиралась показывать его этому существу. Не дам ему такого удовольствия.

– Похоже, путешествие тебя утомляет, – его голос, низкий и мелодичный, но абсолютно лишённый тепла, нарушил тишину. Это не был вопрос или проявление заботы. Это была констатация факта.

– Вполне сносно, милорд, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Условия приемлемые.

Сама себе напомнила сцену из сказки Морозко. Тепло ли тебе, девица? Тепло, Морозушко.

Лорд чуть склонил голову набок, продолжая сверлить меня взглядом.

– Ты плохо выглядишь. Бледнее, чем при нашей первой встрече.

Я промолчала. Что тут ответишь? "Спасибо за комплимент"? Или "Это всё из-за вашей очаровательной компании"? Или может "Вы тоже не красавец, когда злитесь"? Нет уж, лучше прикусить язык, как *несоветовала* Миринда.

– Ты двигалась скованно на привале, – продолжил он тем же ровным, холодным тоном. – Твоя нога. Она доставляет тебе неудобство?

Ах вот оно что. Он заметил. Конечно, он заметил. Хищник всегда замечает слабость добычи. Вопрос был задан почти небрежно, но я чувствовала под этой небрежностью стальной интерес.

Я не знала, насколько правильно будет сказать правду. А вдруг он сочтет меня бракованной и решит вернуть обратно? Как недоброкачественный товар. "Извините, вы мне подсунули хромую невесту, верните деньги".

Ну уж нет! Обратно я точно не хочу! Зря я что ли тряслась в этой душной коробке столько времени? Да и к папаше возвращаться – себя не уважать.

Так что никакой слабости, Аня. Никаких жалоб.

– Со мной всё в порядке, милорд, – ответила я, глядя ему прямо в глаза. Я старалась, чтобы мой взгляд был твёрдым, хотя внутри всё сжималось от ужаса. – Возможно, я просто немного устала от дороги. Не более того.

На мгновение в его глазах что-то мелькнуло. Что-то острое, опасное. Кажется, он знал, что я лгу. Или, по крайней мере, подозревал. Но выражение его лица не изменилось, оно оставалось холодной, непроницаемой маской. Покер-фейс уровня бог.

А потом... потом что-то произошло. Это было почти неуловимо, но воздух в карете вдруг стал ещё холоднее, плотнее. Тени в углах, казалось, сгустились. Взгляд Даркмора резко изменился. Золото радужки потемнело, стало почти янтарным, а зрачки, и без того вертикальные, сузились в тонкие чёрные щёлочки.

На его лице не дрогнул ни один мускул, губы оставались плотно сжатыми, но я почувствовала волну... ярости? Ледяной, сдерживаемой, но оттого ещё более страшной ярости, исходящей от него. Это была не человеческая злость. А какая-то звериная.

Я затаила дыхание, не смея шелохнуться. Что я сказала не так? Вроде была вежлива, не хамила, не дерзила.

Он сделал едва заметный шаг ко мне, и я невольно отшатнулась глубже в угол. Он наклонился, и его голос, когда он заговорил снова, прозвучал ниже, с едва уловимым рычанием, от которого у меня волосы на затылке встали дыбом.

– Не смей лгать мне, девчонка, – прошипел он, и каждое слово падало, как осколок льда. Его взгляд впился в меня, казалось, прожигая насквозь. – Я чую её. Твою кровь.

Я замерла, похолодев от ужаса. Он чует? Мою кровь? Что за вампирские штучки?

– У неё... особый запах, – продолжил он тем же тихим, яростным шёпотом, его ноздри едва заметно дрогнули. – Гнилостный. Мерзкий. Как у падали, смешанной с болотной тиной. Я чую эту вонь даже из своей кареты, она загрязняет мой воздух. Так что не трудись скрывать.

Его слова ударили хлеще пощёчины. Гнилостный? Мерзкий? Как падаль. Вот спасибо за комплимент, милорд, теперь-то я точно знаю, чем духи заменить. Отвращение в его глазах было неподдельным, почти физическим.

Он говорил о моей крови так, будто это была какая-то заразная болезнь, чума. И это отвращение смешивалось с той ледяной яростью, которую я ощутила мгновением раньше. Он был зол не на мою ложь. Он был зол на само моё существование, на мою кровь, которая оскорбляла его драконье обоняние.

Он выпрямился, всё ещё глядя на меня сверху вниз с нескрываемым презрением. Как на таракана, заползшего в его идеальную кухню.

– Запомни это, – ледяным тоном произнёс он. – Я терплю твоё присутствие лишь потому, что вынужден. И как только представится возможность, ты сгинеешь, как и весь твой никчемный род. А сейчас, сделай милость, заткни хоть чем-нибудь то, что исторгает этот мерзкий запах.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся и вышел из кареты так же внезапно, как и появился. Дверь захлопнулась, снова погружая меня во мрак.

Растерянно моргнув, я подумала о том, что он будет делать, когда у меня начнутся красные дни календаря. Это я точно заткнуть не смогу! Интересно, драконы в обморок падают от женских естественных процессов? Хотя, судя по его реакции, он скорее меня прибьет, чем в обморок упадет.

Но тут же мне стало страшно, ведь он прямым текстом пообещал избавиться от меня, как только представится возможность. То есть, прямо сейчас он не может меня убить только из-за какого-то договора? Твою мать.

Похоже, я зря на что-то надеялась. Меня просто швырнуло из одного пекла в другое, ещё похуже. Из огня да в полымя, как говорится. Или, в моем случае, из огня да к дракону.

10

Бесконечная тряска наконец начала меняться. Колёса больше не подпрыгивали на камнях и корнях, ход кареты стал плавнее, словно мы выехали на укатанную дорогу или даже брусчатку. Значит, приближаемся. Сердце невольно ускорило ритм.

Стиснув зубы, я задрала юбки. Оторвала от подола нижней батистовой сорочки длинную полосу – ткань была тонкой, но лучше, чем ничего. Аккуратно, морщась от боли при каждом прикосновении, я обмотала ногу, сделав подобие повязки. Не самое элегантное решение для аристократки, но Анна внутри меня одобрительно кивнула – практичность превыше всего. Закончив, я опустила юбки, чувствуя себя чуть собраннее, как будто этот маленький акт привёл в порядок не только ногу, но и мысли.

Карета замедлила ход и плавно остановилась. Никакого резкого толчка. Снаружи воцарилась тишина – не лесная, полная звуков, а глубокая, давящая, почти неестественная. Прошла минута, другая. Никто не спешил меня выпускать. Я замерла, прислушиваясь. Тяжёлые шаги по камню приблизились. Ключ повернулся в замке, и дверь со скрипом отворилась.

Знакомый стражник с непроницаемым лицом стоял на пороге.

– Прибыли, леди. Выходите.

Я глубоко вдохнула холодный, разреженный воздух и выбралась наружу, стараясь не опираться слишком сильно на перевязанную ногу. То, что я увидела, заставило меня замереть.

Мы стояли на огромной площади, вымощенной плитами из тёмного, почти чёрного камня. А перед нами... возвышался замок. Но это слово не передавало и сотой доли увиденного. Это было циклопическое сооружение, словно высеченное из самой скалы безумным богом.

Шпили, похожие на гигантские осколки обсидиана, пронзали низкое свинцовое небо. Стены из массивных тёмных блоков казались монолитными, поглощающими свет. Узкие оконбойницы зияли, как пустые глазницы древнего чудовища.

Архитектура была чуждой, нечеловеческой – острые углы, невероятные изгибы, всё дышало холодом, мощью и абсолютной неприступностью. Казалось, само строение подавляет волю, заставляет чувствовать себя ничтожной песчинкой.

Стражники уже спешили и молча выстроились у исполинских ворот, окованных металлом цвета воронова крыла. Ни Даркмора, ни Гейроса видно не было – вероятно, уже скрылись внутри этого каменного монстра.

– За мной, леди, – бросил мой провожатый, кивнув на зияющий проём ворот.

Мы вошли внутрь. Шаги гулко отдавались под высоченными сводами, теряющимися во тьме наверху. Длинные переходы, огромные пустые залы, где эхо множилось и искажалось, бесконечные коридоры, поворачивающие под немыслимыми углами...

Я быстро потеряла ориентацию в этом каменном лабиринте. Стены были гладкими, холодными, без единого украшения. Лишь редкие факелы в высоких держателях выхватывали из мрака участки пола и стен, но их дрожащий свет только сгущал тени, делая атмосферу ещё более гнетущей. Воздух был неподвижным и холодным, пахло камнем, пылью веков и чем-то ещё, едва уловимым – озоном или застоявшейся магией.

Наконец, стражник остановился перед одной из бесчисленных дверей из тёмного дерева и, открыв её, посторонился.

Комната оказалась неожиданно большой. Высоченный потолок тонул во мраке. Обстановка была... спартанской для предполагаемых покоев леди. Массивная кровать с тёмным пологом, тяжёлый стол, пара стульев, шкаф – всё из тёмного дерева с грубоватой резьбой. Толстый бордовый ковёр на полу немного глушил шаги. В стене напротив – высокое стрельчатое

окно, но за толстым, мутноватым стеклом виднелась лишь серая мгла и отвесная скала. В большом камине не было огня. Чисто, но холодно и абсолютно безжизненно. Не покои – камера.

– Ваши вещи доставят позже, – сообщил стражник тем же ровным тоном. – Еду принесут. Не покидайте покои без сопровождения.

И вышел, тихо прикрыв за собой тяжёлую дверь. Звука замка я не услышала, но была уверена – дверь заперта. Если не ключом, то чем-то похуже.

Я осталась одна посреди огромной, холодной комнаты. Подошла к окну, коснулась холодного стекла. Серая мгла за ним казалась непроницаемой стеной. Изоляция.

Я медленно обернулась, осматривая свою новую тюрьму. Камень, тень, тишина. И холод. Не только физический. Холод чужого, враждебного места. Я провела рукой по резной спинке стула – дерево было гладким, почти ледяным.

Глубоко вздохнув, я расправила плечи. Страх никуда не делся, он сидел ледяным комком где-то под рёбрами. Но теперь было и другое – холодная, звенящая пустота внутри, которая требовала действий.

Нужно осмотреться. Нужно ждать. И найти способ выжить.

11

Я стояла посреди комнаты, как истукан, минут пять, пытаюсь унять внутреннюю дрожь и привести мысли в какой-то порядок.

«Не покидайте покои без сопровождения».

Это прозвучало как приговор. Изоляция. Даркмор явно не собирался предоставлять мне свободу передвижения по своему каменному мешку. Что ж, ожидаемо. Он же не мазохист, чтобы позволить «мерзкой грязнокровке» свободно шляться по его владениям и оскорблять его нежное драконье обоняние.

Первым делом – дверь. Я подошла и осторожно потянула тяжёлую металлическую ручку. Как и ожидалось, дверь не поддавалась ни на миллиметр. Ни щелчка замка, ничего. Просто глухое сопротивление. Я не могла отделаться от мысли, что дверь заперта не просто на засов

Окно. Я вернулась к нему, внимательно осмотрела раму из тёмного, почти чёрного дерева. Никаких ручек, шпингалетов или чего-то похожего на механизм открывания. Стекло было вставлено прямо в дерево, толстое, с пузырьками воздуха внутри, и, похоже, небыющееся. Да и что толку его открывать? За ним – отвесная скала и серая мгла. Прыгать отсюда – верная смерть, даже если бы это было возможно. И потом, я не собиралась так легко сдаваться.

Мебель. Шкаф оказался пустым, пахнущим старым деревом. Внутри – несколько массивных деревянных вешалок. Стол был просто столом, без ящиков. Стулья – просто стульями. Кровать... я не решилась её трогать. Она выглядела монументально и как-то зловеще в полумраке комнаты.

Я снова подошла к окну, вглядываясь в серую пустоту. Сколько я здесь пробуду? Что будет дальше? Когда лорд Даркмор соизволит вспомнить о моём существовании?

Внезапно тишину нарушил тихий скрип. Я резко обернулась. Дверь приоткрылась, и в комнату бесшумно скользнула женская фигура. Служанка. Молодая, почти девушка, с бледным, испуганным лицом и опущенными глазами. Одета она была в простое серое платье, ничем не примечательное. В руках она держала поднос, накрытый салфеткой.

Она молча прошла к столу, поставила поднос и, не поднимая на меня глаз, тихим, почти шепчущим голосом произнесла:

– Ваш ужин, леди.

Я подошла ближе, с любопытством заглядывая под салфетку. И удивлённо моргнула. На подносе стояла тарелка с жареным мясом – выглядело аппетитно, с румяной корочкой – какие-то печёные корнеплоды, кусок свежего хлеба и кувшин с тёмным, похожим на ягодный морс, напитком.

Не похлёбка из общего котла, как на привале. Это была... хорошая еда. Даже очень. Учитывая, как Даркмор отзывался обо мне и моей крови, я ожидала в лучшем случае сухарей и воды.

– Благодарю, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Девушка вздрогнула от звука моего голоса, но глаз так и не подняла. – Как тебя зовут?

Она молчала с секунду, словно обдумывая, можно ли ей отвечать.

– Лина, леди, – прошептала она, всё так же глядя в пол.

– Лина, – повторила я. – Мои вещи... мне сказали, их доставят.

– Да, леди. Их скоро принесут. И... – она запнулась, – ...вам готовят ванну. В соседней комнате. Я приду, когда всё будет готово.

Ванна? После долгого пути в карете это звучало как манна небесная. Я едва сдержала вздох облегчения. Но тут же насторожилась.

– Соседняя комната? – переспросила я, стараясь придать голосу оттенок невинного любопытства. – Этот замок... он такой огромный. Я впервые в подобном месте. Расскажи мне о нём немного, Лина. Это... это главный замок лорда Даркмора?

Я наблюдала за ней внимательно. Девушка явно нервничала. Её пальцы теребили край фартука. Она снова молчала несколько секунд, прежде чем ответить.

– Да, леди, – её голос был едва слышен. – Это Драконья Твердыня. Древний замок лордов Даркмор. Он... он очень старый. И очень большой.

«Драконья Твердыня». Звучит зловеще и вполне соответствует увиденному. Но это были общие слова. Мне нужно было больше.

– А... здесь много... обитателей? Кроме стражников, я имею в виду. Есть ли другие... леди?

Я специально сделала акцент на слове «леди», пытаюсь понять, есть ли здесь кто-то ещё моего предполагаемого статуса. Или я единственная «невеста», привезённая сюда на таких условиях?

Лина покачала головой, всё так же не глядя на меня.

– Лорд Даркмор... он нечасто принимает гостей, леди. И... и других леди здесь нет. Кроме слуг.

Значит, я одна. Одна «грязнокровка» в этом каменном логове, полном драконьих воинов и запуганных слуг. Картина вырисовывалась всё более безрадостная.

– А сам лорд он... он часто бывает здесь? Или он больше времени проводит в других местах? – я попыталась нащупать, насколько изолированным будет моё существование. Будет ли он постоянно маячить где-то рядом, напоминая о своём отвращении, или я смогу хоть иногда вздохнуть спокойно?

– Лорд Даркмор – хозяин Твердыни, леди, – Лина произнесла это с таким трепетом в голосе, что стало понятно: дракона здесь боятся все, от мала до велика. – Он всегда здесь, когда не в отъезде по делам Короны или... или своим, драконьим делам.

«Своим, драконьим делам». Звучит интригующе и пугающе одновременно.

Я видела, что девушка напугана и явно не расположена к откровенности. Но, по крайней мере, она отвечала. Не как слуги в доме папаши. Те, стоило мне, попытаться заговорить с ними о чём-то, кроме прямых указаний, бледнели, как смерть, начинали заикаться и спешили скрыться под любым предлогом.

Им было строжайше запрещено общаться с «грязной девкой», а Миринда следила за этим с особым рвением, не скупясь на наказания для ослушавшихся.

Эта Лина, хоть и тряслась от страха и говорила шёпотом, глядя в пол, всё же не убежала и не замолчала намертво. Маленький, но прогресс. Возможно, здесь не так жёстко контролируют общение слуг с «гостями». Или просто Лина ещё не получила соответствующих инструкций на мой счёт.

– Понятно, – сказала я мягко, стараясь не спугнуть её окончательно. – Спасибо, Лина. Еда выглядит очень аппетитно. Я буду ждать, когда ванна будет готова.

Она едва заметно кивнула, пробормотала что-то вроде «слушаюсь, леди» и так же бесшумно выскользнула из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я осталась одна с подносом еды и новой порцией мыслей. Хорошая еда, ванна... Это либо стандартные условия для «гостей» такого рода, либо... либо Даркмор, несмотря на своё презрение, понимает, что «ресурс» должен быть в относительно пригодном состоянии для того, для чего он предназначен.

Второй вариант мне нравился меньше.

Но ванна – это определённо хорошо. И возможность сменить это платье, пропахшее пылью, страхом и моей собственной «мерзкой» кровью, тоже радовала. Маленькие радости в большом аду. Нужно цепляться за них, чтобы не сойти с ума.

Я села за стол и взяла вилку. Мясо оказалось действительно вкусным. Я ела медленно, стараясь не думать о том, кто и с какой целью приказал меня так кормить. Главное – восстановить силы. Они мне ещё понадобятся. Ох, как понадобятся.

12

Я сидела за столом, машинально доедая остатки мяса. Вкусная еда не радовала. В голове роились мысли о Лине, о её испуганном взгляде и скупых ответах. Она боялась, это очевидно. Боялась своего хозяина, боялась этого замка, возможно, боялась и меня, как неизвестную величину. Но она говорила. Это уже что-то.

В дверь снова тихо постучали. Я вздрогнула. Неужели Лина так быстро вернулась с вестью о готовой ванне?

– Войдите, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Дверь приоткрылась, и на пороге снова появилась Лина. Но на этот раз она была не одна. За её спиной виднелась ещё одна служанка, постарше и покрепче, с более суровым выражением лица. В руках они держали мой скромный дорожный сундук.

– Ваши вещи, леди, – проговорила Лина, всё так же не поднимая глаз.

Они внесли сундук и поставили его у подножия кровати. Я кивнула.

– Благодарю. А ванна?..

– Почти готова, леди, – ответила вторая служанка, та, что постарше. Голос у неё был ниже и увереннее, чем у Лины, но без тени дружелюбия. – Ещё несколько минут. Мы пришли приготовить вам сменное бельё и платье.

Они подошли к шкафу и открыли его. Я наблюдала за ними, стараясь запомнить их лица, манеру поведения. Лина оставалась такой же тихой и запуганной, двигаясь почти на цыпочках. Вторая же, чьего имени я не знала, действовала более расторопно, почти по-хозяйски. Она достала из недр шкафа что-то тёмное и мягкое.

– Господин приказал приготовить это для вас в день отъезда.

Это оказалось платье. Ночное? Или домашнее? Из очень тонкой, почти невесомой ткани тёмно-сливового цвета, с длинными рукавами и скромным вырезом. Рядом она положила такой же мягкий халат и комплект белья. Не роскошно, но чисто и, судя по виду, удобно.

– Ваше дорожное платье отправится в стирку, леди. – вдруг сказала старшая служанка, её взгляд скользнул по моему дорожному платью с нескрываемым пренебрежением, будто стирать его уже бесполезно и проще выбросить.

Нет, тут я была с ней солидарна, но это не значит ведь, что она может так явно демонстрировать свое пренебрежение.

– Будет замечательно, – ответила я, пытаясь подовить лезущую наружу язвительность.

Врагов наживать рано, Аня. Потерпи.

– Порядки здесь строгие, леди, – сообщила она, и в её голосе мне послышалась нотка предупреждения. – Особенно для тех, кто... новенький. Лорд не терпит непослушания.

Она говорила так, будто имела на это какое-то право. Я что попала на открытую вакансию служанки? Нет, так со мной в доме папаши не разговаривали. Я не привыкла. Может, она здесь что-то вроде старшей горничной? Борзой старшой горничной.

Я прищурилась, разглядывая ее.

Лина тем временем достала из сундука мои немногочисленные пожитки – пару сменных платьев, ещё одну сорочку, гребень. Она раскладывала их в шкаф с такой осторожностью, будто это были королевские регалии.

Вдруг, когда Лина потянулась за последней вещью в сундуке, из складок выпало что-то маленькое и блеснуло в тусклом свете, падающем из окна. Оно покатилося по полу и остановилось почти у моих ног.

Я наклонилась и подняла. Это была она. Брошь Миринды. Та самая, с тонкой иглой, которой она причиняла мне столько боли. Как она сюда попала? Я точно не брала её с собой! Неужели Миринда подбросила её в мой сундук перед отъездом? Зачем? Чтобы я сама себя

калечила? Или это какой-то магический артефакт, через который она может следить за мной или как-то влиять на меня?

Сердце заколотилось. Я быстро сжала брошь в кулаке, стараясь, чтобы служанки ничего не заметили. Но старшая, похоже, всё-таки уловила моё движение. Её цепкий взгляд на мгновение задержался на моей руке.

– Что это у вас, леди? – спросила она с подозрением.

– Ничего особенного, – я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее, хотя ладонь, сжимавшую холодный металл, покалывало. – Просто... безделушка. Потерялась, а теперь нашлась.

Я быстро сунула брошь в карман дорожного платья. Ощущение было крайне неприятным, словно я спрятала ядовитую змею.

Старшая служанка хмыкнула, но больше ничего не сказала, она прошла через комнату и выглянула в коридор, обращаясь к кому-то за дверью. Лина, казалось, ничего не заметила, продолжая возиться с моими вещами.

– Ванна готова, леди, – объявила старшая, когда всё было разложено. – Лина проводит вас.

Она бросила на меня ещё один долгий, изучающий взгляд и вышла из комнаты. Лина робко шагнула ко мне.

– Прошу вас, леди.

Я последовала за ней. Она открыла ещё одну неприметную дверь в стене, о существовании которой я и не подозревала. За ней оказался небольшой коридор и две двери. Одна из них, судя по всему, предназначенная для слуг, вела в коридор, а вторая в ванную.

Ванная была не такой огромной, как спальня, но тоже отделана тёмным камнем. Большая деревянная лохань, наполненная горячей водой, от которой шёл пар, стояла в центре. Рядом – столик с кувшином чистой воды, мылом и полотенцами. Скромно, но функционально.

– Я... я могу вам помочь, леди? – предложила Лина, её голос был едва слышен.

– Нет, спасибо, Лина, я справлюсь сама, – сказала я, стараясь улыбнуться ей как можно дружелюбнее. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел мою ногу с этой ужасной чёрной раной. К тому же, я хотела остаться одна, чтобы обдумать находку. – Можешь идти.

Лина с явным облегчением кивнула и быстро удалилась, прикрыв за собой дверь.

Я прикрыла дверь – хоть какая-то иллюзия уединения. Разделась, бросив дорожное платье на стул. Тело ныло от усталости. Горячая вода манила. Но сначала – брошь.

Я достала её из кармана. В тусклом свете, проникавшем из спальни через приоткрытую дверь, она выглядела ещё более зловеще. Изящная, из тёмного металла, с небольшим мутноватым камнем в центре. И острая, как игла, застёжка. Я повертела её в руках. Что с ней делать? Выбросить? Но куда? Здесь нет мусорного ведра. Спрятать? Но где?

Вдруг камень в центре броши... он как будто вспыхнул тусклым, красноватым светом. Едва заметно, на грани видимости. Я замерла. Мне показалось? Я поднесла брошь ближе к глазам. Да! Снова! Лёгкая, едва уловимая пульсация, словно биение крошечного сердца.

И в этот момент я услышала его. За дверью ванной. Тихий, почти неслышный шорох. А потом – едва заметное, низкое рычание. Не человеческое. Глухое, утробное, от которого по позвоночнику пробежали колющие мурашки. Оно доносилось не из коридора, куда ушла Лина, а из спальни.

Моё сердце пропустило удар. Я осторожно подошла к двери, боясь дышать, сжимая в руке проклятую брошь. Приоткрыла дверь, прислушалась. Рычание повторилось, чуть громче, чуть ближе. И оно определённо исходило из моей комнаты. Из той комнаты, где я только что была одна.

Там кто-то есть. Или... *что-то*.

13

К горлу подкатила паника.

Не думая, я инстинктивно захлопнула тяжёлую дубовую дверь ванной, едва успев отдёргнуть руку, и всем телом навалилась на неё, будто мой жалкий вес мог удержать неведомое чудовище.

Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, заглушая все остальные звуки. Брошь Миринды выпала из ослабевших пальцев и со стуком покатилась по каменному полу.

Рык за дверью усилился, переходя в яростный, скрежещущий рёв. Дверь содрогнулась от мощного удара с той стороны, и я едва устояла на ногах, чувствуя, как рябь пробегает по дереву и передаётся мне. Оно пытается войти!

Я в панике огляделась. Ванная комната была крошечной, без окон, без другого выхода. Каменный мешок. Ловушка. Я была заперта с чем-то ужасным по ту сторону тонкой деревянной преграды.

Ко всему прочему, я была еще и абсолютно голая. Мое платье валялось на стуле, а бельё в рядом стоящей корзине.

Новый удар по двери, ещё сильнее прежнего. Послышался треск. Эта дверь долго не выдержит. Да я и сама вряд ли смогу.

Что делать? Кричать? Кто меня здесь услышит, кроме этого рычащего монстра?

Рычание внезапно изменилось. Оно стало выше, пронзительнее, словно сигнал тревоги. И почти сразу же я услышала другие звуки, доносящиеся из глубины замка – тяжёлый, стремительный топот множества ног по каменным коридорам. Звук приближался с пугающей скоростью.

Слуги Даркомра?

Я замерла, прижавшись к двери, не в силах пошевелиться от ужаса. Топот остановился прямо за дверью. Секундная, звенящая тишина, а потом...

Удар. Оглушительный грохот. Дверь ванной, на которую я опиралась, разлетелась в щепки, вырванная из петель вместе с косяком. Меня отбросило в сторону, я ударилась плечом о холодную каменную стену и мешком осела на пол.

В проёме, окутанный пылью и мелкой деревянной крошкой, стоял Даркмор.

Я прикрыла руками грудь и низ живота.

Дракон был в ярости. Это читалось в каждом его движении, в том, как напряглись его плечи под тёмной рубашкой, в том, как пылали его золотые глаза. Ноздри его хищно раздувались. Он был похож на разъярённого дракона, готового испепелить всё на своём пути.

Его взгляд метнулся по крошечной ванной, потом остановился на мне. На мне, съёжившейся на полу, полуголой, прикрывающейся руками. И на мгновение, всего на одно крошечное, почти неуловимое мгновение, буря в его взгляде стихла. Он словно на миг потерялся, на долю секунды его лицо утратило свою ледяную маску. Или это мне просто показалось от страха?

Но уже в следующее мгновение его взгляд снова стал твёрдым и холодным, как лед на солнце. Он быстрым профессиональным взглядом осмотрел ванную комнату – лохань с остывающей водой, мои брошенные вещи, разбитую дверь. Он искал угрозу. Ту угрозу, которая, видимо, и вызвала его столь стремительное появление.

Не найдя ничего, кроме меня, он снова устремил свой прожигающий взгляд на моё дрожащее тело.

– Что ты здесь устроила? – его голос был низким, холодным и не предвещал ничего хорошего.

Я открыла рот, чтобы ответить, но из горла вырвался лишь слабый, сдавленный писк. Я пыталась прикрыться плотнее, чувствуя, как краска заливает щеки.

Я, конечно, не нежная лебедь Элизабет, но мужской взгляд на моем обнаженном теле терпеть не хочу.

– Пожалуйста, выйдите... – пыталась сказать твердо, но мой голос дрожал так сильно, что слова едва можно было разобрать.

Даркмор проигнорировал мою просьбу, словно я была пустым местом. Шагнул через обломки двери, щепки от нее захрустели под его сапогами. Остановился в шаге от меня, выходясь, как тёмная скала. Я чувствовала исходящий от него холод и едва уловимый запах озона, который теперь ассоциировался у меня только с ним.

Он присел на корточки, наклонился, и я невольно вжалась в стену ещё сильнее, хотя дальше было уже некуда. Его лицо оказалось слишком близко. Я видела каждую ресничку, обрамляющую его пугающие темно-янтарные глаза, видела, как напряжены желваки на его скулах. Его взгляд скользнул ниже, к моим ногам, и остановился на той, что была неуклюже перевязана полоской ткани от моей сорочки.

Не говоря ни слова, он протянул руку – длинные, сильные пальцы, которые могли бы с лёгкостью сломать мне шею, – и кончиком одного из них, обтянутого тёмной перчаткой, подцепил край повязки.

Его прикосновение было лёгким, почти невесомым, но от него по коже пробежал табун мурашек. Он чуть оттянул ткань, и я невольно всхлипнула, когда повязка натянулась на воспалённой коже.

Он поднял на меня свой тяжёлый, пронзительный взгляд, в котором всё ещё ревела буря, смешанная теперь с ледяным подозрением.

– Что это?

Очень извиняюсь за долгую паузу. Планировала сделать перерыв на неделю, но заболела сильно. Сейчас все хорошо. Спасибо, что проявили терпение ##

В ожидании следующей проды советую почитать мою новинку <https://litnet.com/shrt/lczV> Она завершена и сегодня на нее действует скидка 15%

14

Сердце невольно забилось быстрее.

Что ответить? Сказать правду? Рассказать о Миринде? Нет. Инстинкт самосохранения вопил, что это будет ошибкой. Я еще не поняла, что меня ждет здесь.

Будет Ложь. Только ложь.

– Я поранилась, – мой голос, несмотря на все усилия, слегка дрогнул, но я заставила себя смотреть ему в глаза, или, по крайней мере, в переносицу, стараясь не отводить взгляд, несмотря даже на то, что сижу перед ним обнаженная. – Ещё дома. Незадолго до вашего приезда я неудачно упала. Лекаря вызвать не успели, всё произошло слишком быстро.

Надеюсь, это звучало достаточно правдоподобно, чтобы он отстал. В конце концов, он не мог знать всех обстоятельств моей жизни у Гроуверов.

Даркмор нахмурился ещё сильнее, его губы скривились в брезгливой гримасе, словно от одного упоминания моей «раны» ему стало физически неприятно. Он убрал палец от повязки. Небольшая, но всё же победа.

Он встал и выпрямился, возвышаясь надо мной. Его взгляд буравил меня, словно пытаюсь просверлить мне череп.

– Это не объясняет, почему охранные заклинания на твоих покоях взбесились так, что их рев был слышен на другом конце замка, – его голос снова стал жёстким, требовательным. – Что ты здесь делала? Какую пакость успела сотворить, едва переступив порог?

Охранные заклинания... Значит, то рычание было не от живого существа, а от магии? Какая-то сигнализация? И она сработала... когда? Когда я достала брошь Миринды? Когда она вспыхнула этим странным красноватым светом? Скорее всего. Эта дрянная вещица явно неслась в себе что-то поганое.

Но признаться в этом Даркмору? Рассказывать что-либо о себе я не хочу, пусть это и могло бы изменить его отношение ко мне... Хотя, кого я обманываю? Этому лорду жалость неведома. Он даже сейчас смотрит на меня, как на мусор, вовсе не стесняясь моей наготы.

– Я не знаю, милорд, – я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно более растерянно, но без подобострастия. – Я ничего не делала. Просто собиралась принять ванну. А потом я услышала этот ужасный звук, и вы вошли.

Он медленно, с каким-то зловещим спокойствием, снова окинул взглядом крошечную ванную комнату. Его глаза задержались на лохани с водой, на моих брошенных вещах, на разбитой двери. Он словно искал что-то, что ускользало от его внимания. Но что можно было найти здесь, кроме перепуганной до смерти, полуголой девчонки?

Наконец, он коротко выдохнул. Ярость в его глазах немного поутихла, сменившись холодным равнодушием.

– Жди здесь, – бросил он, не глядя на меня. – Я пришлю лекаря. Он осмотрит твою рану.

Не говоря больше ни слова, он резко развернулся и вышел из ванной, под его сапогами снова хрустнули обломки двери. Я слышала, как его тяжёлые шаги удаляются по коридору спальни.

Я осталась одна, дрожа всем телом, всё ещё прижимаясь к холодной стене.

Лекарь. Он пришлёт лекаря. Что он скажет, когда увидит черное пятно? Сможет ли понять, что это не обычная рана? И что он доложит Даркмору?

С одной стороны мне было страшно показывать рану, но страшнее и вовсе без ноги остаться.

Кое-как поднявшись на дрожащих ногах, я потянулась за своим платьем, чтобы хоть как-то прикрыться. И тут мой взгляд упал на пол, под массивную деревянную лохань.

Там, в полумраке, едва заметно мерцало что-то маленькое. Тусклое, красноватое свечение. Брошь. Она закатилась туда, когда я её выронила. И она всё ещё светила? Или это просто отблеск света?

Я осторожно опустилась на колени, заглядывая под лохань. Да. Это была она. Брошь Миринды. И камень в её центре действительно испускал слабое, прерывистое красноватое сияние, похожее на угасающий уголёк.

Это из-за неё сработали охранные заклинания Даркмора. И как он сам её не увидел, она ведь практически перед глазами лежала...

Но главный вопрос, который сверлил мой мозг, пока я смотрела на зловеще мерцающую безделушку: зачем? Зачем Миринда подбросила мне эту брошь?

Одно было ясно: эта маленькая вещица была опасна. И она была связана со мной гораздо сильнее, чем я могла себе представить, а значит от нее необходимо избавиться, как можно скорее.

15

Я огляделась. Куда её спрятать? В этой ванной почти не было укромных мест. Под лоханью – слишком очевидно. А больше тут и некуда её спрятать.

Взгляд упал на саму лохань. Деревянная, тяжёлая, наполненная остывающей водой. А что, если...

Мысль была рискованной, но других вариантов я не видела. Я осторожно протянула руку под лохань, нащупала холодный металл броши. Пальцы дрожали, но я заставила себя крепко её сжать. Камень в центре всё ещё слабо светился.

Я быстро выпрямилась, зажав брошь в кулаке. Вода в лохани была мутноватой от пара и, возможно, от какой-то травяной добавки – я чувствовала слабый, едва уловимый запах чего-то вроде ромашки. Глубоко? Наверное, достаточно, чтобы брошь утонула и не была видна.

Зажмурившись на мгновение, я разжала кулак над водой и бросила её. Тихий всплеск. Брошь камнем пошла на дно. Красноватое свечение тут же погасло, поглощённое тёмной водой. По крайней мере, я на это надеялась.

Я быстро огляделась ещё раз. Никаких следов. Хорошо. Теперь нужно привести себя в какой-то подобающий вид до прихода лекаря. Я схватила своё платье и быстро натянула его. Оно было мятым, грязноватым, но это лучше, чем встречать лекаря голой. Волосы растрепались, лицо, наверное, было бледным и перекошенным от страха. Ну и пусть. Я жертва обстоятельств, так? Неудачно упала, перепугалась до смерти от воя охранных чар и грубого вторжения хозяина замка. Вполне правдоподобная картина.

Я подошла к осколкам двери, ведущей в спальню. Отсюда было видно лишь часть комнаты. Тишина. Кажется, больше никаких рычащих заклинаний и слава богу. Это было действительно страшно.

Я вернулась к лохани, посмотрела на тёмную воду. Броши не было видно. Но я знала, что она там, на дне, как маленькая бомба замедленного действия, которая может в любой момент рвануть. И что с ней делать дальше? Оставить там? Но ведь воду когда-нибудь сменят. И её найдут. Нужно будет придумать, как от нее избавиться. Но это потом. Сейчас – лекарь.

Прошло, наверное, минут десять, показавшихся мне вечностью, прежде чем я услышала шаги за тем, что осталось от двери. На этот раз они были другими – не такими тяжёлыми и властными, как у Даркмора, но и не такими робкими, как у Лины.

В проёме появился мужчина. Немолодой, с сединой на висках и в аккуратно подстриженной бородачке. Одет он был в тёмную, скромную одежду, но держался с достоинством. В руках у него был небольшой кожаный саквояж. Лекарь.

Он остановился на пороге, его взгляд быстро obeжал разрушения, а затем остановился на мне. В его глазах не было ни страха, ни подобострастия, только спокойное, профессиональное внимание.

– Леди Элизабет? – его голос был спокойным и ровным. – Лорд Даркмор просил меня осмотреть вас. Я магистр Элвин, семейный лекарь.

«Семейный лекарь». Звучит солидно. Должно быть, он лечит драконов?

– Да, я ждала вас, – кивнула я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Проходите, магистр.

Он вошёл, осторожно перешагнув через обломки. Поставил саквояж на единственный уцелевший стул.

– Я слышал, у вас была небольшая неприятность с ногой? И вы сильно напуганы. Позволите?

Он указал на край лохани, предлагая мне присесть. Я послушно опустилась, чувствуя себя пациентом в приёмной. Он присел на корточки передо мной, открыл саквояж. Оттуда пахнуло травами и какими-то мазями.

– Давайте посмотрим на вашу ногу, леди. Где именно вы ушиблись?

Я указала на место под повязкой. Он аккуратно, почти нежно, начал разматывать ее. Я затаила дыхание. Сейчас он увидит это чёрное пятно с раной. Что он скажет? Поймёт ли, что это не просто ушиб или царапина от падения?

Ткань была снята. Магистр Элвин склонился ниже, внимательно рассматривая мою ногу. Его брови заметно сошлись на переносице. В центре тёмного, почти чернильного пятна, которое расползлось под кожей, виднелся небольшой, но отчётливый след от прокола, как от тонкой иглы. Края ранки были слегка воспалены, а из самого центра сочилась капелька прозрачной, чуть желтоватой жидкости.

Он осторожно коснулся кожи вокруг пятна, затем очень легко, почти не дотрагиваясь, провёл пальцем рядом с проколом. Его лицо стало серьёзным.

– Хм, – произнёс он задумчиво, не отрывая взгляда от моей ноги. – Вы сказали, это от падения? На что же вы так упали, леди, чтобы получить такой точечный укол?

Его голос был спокоен, но в нём слышались нотки явного недоверия. Он определённо видел, что это не похоже на обычную травму от падения.

– Я точно не помню, магистр, – солгала я, чувствуя, как сердце забилось чаще. – Всё произошло так быстро. Возможно, на какой-то острый предмет, в доме моего отца много старых вещей.

Он поднял на меня взгляд. Его серые глаза были проницательными и теперь уже не скрывали сомнения. Он явно мне не поверил. Но спорить или допытываться не стал. Снова склонился над ногой.

– Рана небольшая, но есть признаки воспаления и необычная реакция окружающих тканей, – он говорил медленно, тщательно подбирая слова, словно описывал редкий медицинский случай. – Эта жидкость, она вас не беспокоит? Зуд, жжение?

– Немного жжёт, – призналась я. Это была правда. Место укола действительно периодически неприятно покалывало и горело, особенно это чувствовалось, между волнами боли.

Он достал из саквояжа маленькую склянку с тёмной жидкостью, ватные тампоны и баночку с густой, почти чёрной мазью.

– Сначала нужно очистить рану, – сказал он, смачивая тампон. – Это может быть немного неприятно.

Он осторожно протёр место прокола. Я стиснула зубы, когда антисептик коснулся воспалённой кожи – зашипало довольно сильно. Прозрачная жидкость смешалась с тёмной жидкостью на тампоне. Магистр Элвин внимательно рассмотрел его, прежде чем выбросить.

– Я наложу мазь, она обладает сильным противовоспалительным и заживляющим свойством, – продолжил он, набирая на шпатель чёрную мазь. – Но, леди, я должен вас предупредить. Если состояние раны не улучшится или появятся другие симптомы – лихорадка, усиление боли, изменение цвета выделений – вы должны немедленно сообщить мне. Эта травма требует наблюдения.

«Необычная реакция тканей», «травма требует наблюдения». Черт, он определённо что-то заподозрил.

Он аккуратно нанёс мазь, которая, несмотря на свой зловещий цвет, оказалась приятно прохладной и немного сняла жжение. Затем он наложил чистую льняную повязку, закрыв и прокол, и большую часть тёмного пятна.

– Вот так, – сказал он, заканчивая. – Постарайтесь не мочить повязку и обеспечьте ноге полный покой. Я зайду завтра утром, чтобы сделать перевязку и оценить динамику.

Он поднялся, собирая свои инструменты. Я смотрела на него, пытаюсь прочитать хоть что-то на его спокойном, профессиональном лице.

– Магистр, – не выдержала я, – могу я попросить об одолжении?

Он на мгновение замер, его рука с саквояжем повисла в воздухе.

– Конечно, леди, – ответил он ровным тоном

– Не говорите лорду о ране. Скоро свадьба, я не хочу, чтобы временные неудобства ей помешали.

Магистр смотрел на меня со всей серьёзностью.

– Я не стану лгать, леди.

– Я не прошу лгать. Просто скажите, что наложили повязку и будете наблюдать. Пожалуйста.

Я попыталась смотреть, как кот в сапогах из известного мультфильма и это, кажется, сработало. Лекарь выдохнул.

– Ладно.

– Благодарю!

– Не мочите повязку, – он кивнул на лохань. – Я позову служанку, чтобы она помогла вам помыться.

16

Магистр Элвин вежливо кивнул мне и вышел. Я посмотрела на свою перевязанную ногу. Мазь действительно немного облегчила боль и жжение. Но это было лишь временное облегчение. Главная проблема никуда не делась. И я всё ещё не знала, что делать дальше. Открытая рана, пусть и небольшая, добавляла ещё один уровень беспокойства. Что, если она не заживёт? Что, если это чёрное пятно – признак чего-то действительно ужасного, что Миринда сделала со мной?

Слова лекаря о том, что он не станет лгать, но и не будет вдаваться в подробности перед Даркмором, были слабым утешением. Всё зависело от того, как именно лорд сформулирует свой вопрос.

Не прошло и пяти минут, как в разбитый дверной проём заглянула Лина. Её бледное лицо выражало смесь испуга и любопытства.

– Леди? Магистр Элвин сказал, вам нужна помощь с мытьём?

Я вздохнула. Придётся смириться. Самостоятельно помыться, не намочив повязку и не потревожив рану, было бы проблематично.

– Да, Лина, пожалуйста, – я постаралась улыбнуться, хотя на душе скребли кошки. – Кажется, сегодня не мой день.

Лина вошла, робко оглядываясь на обломки двери, словно боясь, что оттуда снова выскочит что-то страшное. Она принесла с собой ещё один кувшин с тёплой водой и большой кусок простого, но приятно пахнущего мыла.

– Я буду очень осторожна, леди, – прошептала она, помогая мне снять платье, которое я наспех натянула. Я старалась не морщиться, когда ткань задевала повязку.

Оказавшись снова обнажённой перед служанкой, я чувствовала себя уязвимой, но Лина вела себя предельно тактично, её взгляд ни на мгновение не задержался на моей фигуре дольше необходимого. Она помогла мне забраться в лохань. Вода была всё ещё горячей, но уже не обжигающей. Я старалась держать перевязанную ногу на весу, опираясь на край лохани, но это было неудобно.

Лина взяла какую-то ткань и начала осторожно мыть мне спину и плечи. Я старалась расслабиться, но напряжение не отпускало. Каждая капля воды, попадавшая близко к повязке, заставляла меня вздрагивать. Мысль о броши, лежащей рядом со мной в воде, не давала покоя.

В какой-то момент, когда Лина поливала мне плечи водой из кувшина, я почувствовала резкий, обжигающий укол в ране на ноге. Гораздо сильнее, чем просто жжение от мази или антисептика. Словно та самая игла Миринды снова вонзилась в мою плоть. Я невольно дёрнулась и вскрикнула, чуть не потеряв равновесие.

И в то же мгновение вода в лохани вспыхнула. Неярким, но отчётливым красноватым светом, который на долю секунды озарил тёмные стены ванной и испуганное лицо Лины, отразившись в её широко раскрытых глазах. Вспышка была такой короткой, что можно было бы списать её на обман зрения, если бы не этот пронзительный укол в ногу.

Лина замерла с кувшином в руке, её глаза округлились ещё больше.

– Леди? Что... я сделала вам больно? – прошептала она, её голос дрожал.

Но я не успела ответить. Потому что из спальни, из-за того, что осталось от двери, снова раздалось ОНО. Рычание. Но на этот раз оно было громким, жутки. В нём слышались нотки не просто предупреждения, а настоящей, звериной ярости, от которой волосы встали дыбом.

Весь мир вокруг меня на мгновение дёрнулся, пошёл рябью, словно я смотрела на него сквозь дрожащий от жара воздух. Каменные стены ванной, лохань, испуганное лицо Лины – всё на долю секунды потеряло чёткость, задрожало, как отражение в беспокойной воде.

Мы обе замерли, не в силах пошевелиться, парализованные ужасом. Лина выронила кувшин, и он с глухим стуком упал на каменный пол, вода из него растеклась тёмным пятном. Она прижала руки ко рту, её глаза были полны первобытного страха.

Рычание не прекращалось, оно нарастало, заполняя собой всё пространство, давя на уши, проникая под кожу. Я чувствовала, как мелкая дрожь пробегает по моему телу, и это была не только моя дрожь – вибрировал пол, стены, сама лохань.

И тут, сквозь этот оглушительный рёв, я услышала их – тяжёлые шаги по каменным плитам коридора, приближающиеся с пугающей скоростью. Снова.

Даркмор.

Он появился в проёме – тёмный, грозный силуэт на фоне смутного света из спальни. Рычание тут же стихло, сменившись низким, едва слышным урчанием, словно огромный зверь неохотно подчинился воле хозяина.

Лина, увидев его, пискнула и бросилась ко мне, инстинктивно пытаясь прикрыть меня от его взгляда, и судорожно схватила большое льняное полотенце, лежавшее на краю лохани. Она быстро накинула его мне на плечи. Я вцепилась в грубую ткань, как утопающий в соломинку, пытаясь закутаться, спрятаться, исчезнуть.

– Я ничего не делала! – сходу сообщила я, едва он появился, мой голос срывался от напряжения. – Я просто принимала ванну! Я не знаю, почему оно опять сработало! Честное слово!

Даркмор стоял в проёме, не двигаясь. Его лицо было в тени, но я чувствовала его взгляд – тяжёлый, нечитаемый, обжигающий.

Он медленно скользнул по моему мокрому, закутанному в полотенце телу, задержался на растрёпанных волосах, на каплях воды, стекающих по шее. От этого взгляда у меня перехватило дыхание, а сердце снова заколотилось, как пойманная птица.

17

Его нечитаемый взгляд продолжал буравить меня, казалось, целую вечность, хотя прошло, наверное, всего несколько секунд. Тишина в ванной была такой плотной, что в ней можно было утонуть. Только моё прерывистое дыхание да тихий всхлип Лины нарушали её. Рычание затихло, но ощущение присутствия чего-то огромного и опасного никуда не делось – оно исходило от самого Даркмора.

Наконец, он перевёл взгляд на съёжившуюся у лохани Лину.

– Что здесь произошло? – его голос был низким, спокойным, но в этой спокойствии чувствовалась едва сдерживаемая буря.

Лина вздрогнула, как от удара, и ещё ниже опустила голову.

– Я... я не знаю, милорд, – её голос дрожал так, что слова едва можно было разобрать. – Леди Элизабет... она просто принимала ванну... а потом... потом она вскрикнула... и... и началось это... – она неопределённо махнула рукой в сторону спальни.

Даркмор снова посмотрел на меня. В его глазах не было ни капли сочувствия, только холодный, расчётливый интерес хищника, изучающего странное поведение своей добычи.

– Вон, – бросил он Лине, не повышая голоса, но в этом слове было столько ледяной власти, что девушка подскочила, как ошпаренная.

Она бросила на меня быстрый, испуганный взгляд, полный какого-то немого сочувствия, и, пятясь, почти выбежала из ванной, оставив меня наедине с разъярённым драконом. Снова.

Как только Лина скрылась, Даркмор шагнул ко мне. Медленно, неотвратимо, как надвигающаяся гроза. Я инстинктивно попыталась отстраниться, плотнее закутываясь в полотенце, но отступить было некуда.

Он остановился прямо передо мной, так близко, что я чувствовала холод, исходящий от его тела, и едва уловимый запах озона и чего-то ещё – дикого, первозданного. Я заставила себя поднять голову и посмотреть на него, хотя всё внутри кричало об опасности.

Его рука метнулась вперёд с такой скоростью, что я не успела даже дёрнуться. Длинные, сильные пальцы впились в мои мокрые волосы у самого затылка, не больно, но властно, и дёрнули мою голову вниз, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Я ахнула от неожиданности и боли – кожа головы натянулась.

Его золотые глаза были в нескольких дюймах от моих. В них не было огня, как в прошлый раз, только ледяное, безжалостное пламя, которое, казалось, проникало в самую душу, выискивая все мои тайны, все мои страхи. Зрачки-щёлочки были почти невидимы на фоне золотой радужки. Я видела своё искажённое, испуганное отражение в этих пугающих глубинах.

– Что ты скрываешь? – его голос был тихим, почти шёпотом, но от этого шёпота у меня по спине пробежали мурашки. Это был не вопрос. Это было утверждение, обвинение.

Меня пугали его глаза, пугала исходящая от него аура абсолютной власти и опасности. Я чувствовала, как дрожат мои колени, как колотится сердце.

Но вместе со страхом, где-то глубоко внутри, начало подниматься что-то ещё. Глухая, тёмная злость. Я была в этом мире уже год. Год унижений, боли, страха. Я устала. Устала бояться, устала прогибаться под каждого, кто сильнее, кто демонстрирует свою власть. Раниэль, Миринда, теперь этот дракон. Сколько можно?!

Эта злость, копившаяся так долго, вдруг прорвалась наружу, перекрывая страх. Я чувствовала, как напрягаются мышцы, как сжимаются кулаки под полотенцем. Сдержаться я уже не могла. И не хотела.

– Убери, – прошипела я сквозь стиснутые зубы, глядя ему прямо в эти золотисто-льדיстые глаза с вызовом, на который сама от себя не ожидала. – От меня. Свои. Лапы.

18

Секунды растянулись в мучительную вечность. Я смотрела в его глаза, ожидая чего угодно – удара, рыка, может, он просто испепелит меня на месте одним взглядом. Хватка на моих волосах не ослабевала, наоборот, пальцы, казалось, сжались ещё крепче, причиняя уже ощутимую боль. Но я не отводила взгляд, встречая его ледяное пламя своим, разгорающимся от злости.

На его губах, до этого плотно сжатых, появилась усмешка. Холодная, злая, полная превосходства и едва скрываемой ярости. Это была не та усмешка, которая предвещает что-то хорошее. Скорее, та, с которой хищник смотрит на зарвавшуюся мышь, прежде чем переломить ей хребет.

– У тебя совсем нет мозгов, девчонка, – пророкотал он, его голос был низким, вибрирующим, как далёкий раскат грома. – Раз ты смеешь так разговаривать с тем, кому принадлежишь.

Принадлежу. Это слово снова ударило, как пощёчина. Но на этот раз оно не вызвало того парализующего ужаса, как раньше. Только новую волну глухого раздражения. Да, по их дурацким законам я ему принадлежу. Но это не значит, что я буду лизать ему сапоги.

Я чувствовала, как под его взглядом всё внутри меня сжимается от первобытного инстинкта самосохранения, но та часть меня, которая устала бояться, которая была современной девушкой Анной, не собиралась сдаваться. Я видела недоумение, мелькнувшее в его глазах за этой злобной усмешкой. Он не ожидал такого отпора. Он ожидал слёз, мольбы, покорности – всего того, что, вероятно, привык видеть в других.

Пусть я ему омерзительна. Пусть мой запах его раздражает. Но он здесь. Он держит меня. И он зол, потому что я снова стала причиной сработки его драгоценных охранных заклинаний. Его проблемы. Не мои.

– Возможно, мозгов у меня и немного, милорд, – я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно ровнее, хотя сердце всё ещё колотилось, как сумасшедшее. – Но даже мне понятно, что держать свою невесту за волосы – не самый цивилизованный способ ведения беседы.

Я не знала, откуда взялась эта дерзость. Наверное, это был тот самый предел, за которым страх уступает место какой-то отчаянной смелости. Что он сделает? Убьёт меня? Сомневаюсь. Я ему для чего-то нужна, иначе бы не тащил сюда через полкоролевства. Обратю к Миринде не отправит – я почти уверена, что для этого нет повода. Так что? Будет пытаться? Ну, Миринда уже неплохо постаралась, я почти привыкла.

Нет, я больше не собиралась перед ним пресмыкаться. Хватит. Пусть бесится. Пусть смотрит на меня, как на грязь. Но я не буду больше съёживаться от каждого его взгляда и слова.

Его усмешка стала шире, обнажая на мгновение кончики клыков, которые были чуть длиннее и острее, чем у обычного человека.

– Цивилизованный? – он почти выплюнул это слово. – Ты рассуждаешь о цивилизованности, стоя передо мной полуголая, после того как дважды за несколько часов заставила прийти к тебе? Ты, от которой так воняет, что даже камни вокруг начинают гнить?

Его слова были грубыми, оскорбительными, но я уже слышала подобное. И они больше не ранили так сильно. Я просто смотрела на него, ожидая, что будет дальше. Моё молчание, моя видимая невозмутимость, похоже, сбивали его с толку ещё больше, чем мои слова. Он ожидал реакции, страха, слёз. А получал... ничего. Только упрямый взгляд.

Хватка на моих волосах ослабла, но он не отпустил меня. Его глаза всё так же буравили мои, пытаюсь найти там хоть каплю прежней покорности. Но её не было. Там была только усталость, злость и какая-то холодная, отстранённая решимость.

– Ты даже выглядишь один в один, как твои грязные предки, – он произнес это с отвращением. – Не представляю, как выполнять условия договора.

– Так не выполняй, – процедила сквозь зубы.

Почему-то такое отношение начинало задевать. А это ведь не к нему явилась, не я навязала женитьбу и не пришла к нему в ванну.

Даркмор прищурился, продолжая вглядываться в мои глаза.

– Так и будет, не сомневайся.

19

Эти слова он произнёс таким тоном – ледяным, окончательным, как удар молота судьбы, – что внутри у меня всё покрылось изморозью. Он не просто злится. Он принял решение. Он точно от меня избавится, как только представится такая возможность. Без малейших сомнений. И просить помощи у этого зверя в ситуации с брошью Миринды будет верхом идиотизма. Он же самолично в меня эту дрянь воткнёт, уложит в гроб и отправит обратно с приколоченной к крышке инструкцией: «Закопать и сплестать джигу на могиле».

Мы смотрели друг другу в глаза, как кровные враги, хотя этого дракона я и в глаза не видела до его приезда в дом папаша. Воздух между нами, казалось, трещал от напряжения.

– Я вас услышала, – попыталась я произнести это ровно, но получилось плохо, слова просочились сквозь стиснутые зубы, как яд. – А теперь, с вашего позволения, я бы хотела...

– Чего? – он прищурился, его взгляд стал острым, как осколок стекла, словно я собиралась предложить ему нечто крайне непристойное.

– Одеться, – бросила я, вкладывая в это простое слово всё своё накопившееся раздражение.

Он будто только сейчас осознал всю абсурдность ситуации. Его взгляд медленно, почти неохотно, опустился с моего лица вниз, скользнул по шее, по ключицам, по влажной ткани полотенца, едва прикрывающей мою грудь, и застыл. Просто замер. Тишина стала оглушительной.

Я дёрнула головой, пытаюсь освободить волосы из его захвата, но он не шелохнулся, его пальцы оставались в моих волосах, теперь уже не причиняя боли, а скорее удерживая на месте. Он медленно поднял взгляд обратно к моему лицу, и я увидела, как изменились его глаза. Они потемнели, золото радужки стало глубже, почти бронзовым, а зрачки сузились в тонкие, хищные щёлочки. Они стремительно двигались, почти вибрировали, пристально, по-звериному, разглядывая мои губы, скулы, глаза. Крылья его носа резко раздулись, и я услышала короткий, быстрый вдох, с которым он втянул в себя воздух.

Знаю ли я, как выглядит мужская похоть? Да, в своей прошлой жизни я её видела. Но это было не то. Это было нечеловеческое, первобытное возбуждение зверя. И это пугало меня до дрожи в коленях, до спазма в животе. Страх был физическим, липким.

– Вы ещё не наговорились, милорд? – мой голос прозвучал резче, чем я ожидала, это была защитная реакция на волну ужаса, захлестнувшую меня. – Или всё же соизволите меня отпустить и обратиться отсюда?

Мои слова, похоже, пробили пелену его наваждения. Он моргнул, словно отряхиваясь, и я увидела, как его зрачки медленно расширяются, возвращаясь в привычную, хоть и всё ещё хищную, форму. Он резко, почти с отвращением, выпустил мои волосы из пальцев, словно обжёгся.

– Одевайся и ложись спать. Завтра день подготовки, – бросил он, его голос снова стал грубым и холодным. Он скосил взгляд на моё дорожное платье, комом лежащее на стуле, и уголок его губ раздражённо дёрнулся. – Охранные заклинания будут отключены. Но за дверью будет стоять охрана.

– Поняла, – ответила я сухо, намеренно не двигаясь с места, пока он не уйдёт. Я не собиралась показывать ему свою спину.

Он снова посмотрел мне в глаза, и в его взгляде я увидела борьбу – злость, отвращение и что-то ещё, то самое тёмное, звериное, что он так тщательно пытался скрыть. Не говоря больше ни слова, он резко развернулся и вышел из ванной, его шаги гулко отдавались в тишине замка.

Только когда его силуэт исчез, я позволила себе выдохнуть. Воздух вышел из лёгких с дрожащим свистом. Я оперлась рукой о край лохани, чувствуя, как слабеют ноги. Я посмотрела в тёмную, неподвижную воду. Там, на дне, лежала причина всего этого хаоса.

20

Вдох-выдох. Перед глазами всё ещё стояло его лицо, его потемневшие глаза, хищная усмешка. «Выглядишь один в один, как твои грязные предки». «Так и будет, не сомневайся».

Он избавится от меня. Эта мысль уже не пугала, а скорее вызывала какое-то глухое, отстранённое смирение. Ладно. Посмотрим ещё, кто от кого избавится.

Нужно было выбираться. Нельзя раскисать. Я кое-как выпрямилась, опираясь о край лохани. Вода в ней все еще была теплой, тёмной и непрозрачной. Там, на дне, лежала моя главная проблема.

Я заставила себя снова залезть в эту воду. Было неприятно, но необходимо. Опустив руку на дно, я нащупала холодный металл. Пальцы сжались вокруг броши. Я быстро вытащила её и вышла из лохани, кутаясь в полотенце. Брошь была обычной, но вызывала во мне отвращение. Возможно, потому что я на себе испытывала ее острую иголку.

Я быстро вытерлась, стараясь не смотреть на свою перевязанную ногу, и натянула чистую ночную сорочку, которую оставили служанки.

Теперь – брошь. Нужно было спрятать её так, чтобы никто не нашёл. Ни лекарь, ни служанки, ни, тем более, Даркмор. Я прошла в спальню. Разбитая дверь ванной зияла чёрным провалом, напоминая о случившемся. Я старалась не наступать на обломки, когда выходила.

Мой взгляд упал на огромный, холодный камин. Он был сложен из массивных тёмных камней, внутри – сажа и пепел. Идеально. Никто не полезет копаться в грязном камине.

Я подошла, опустилась на колени и засунула руку как можно глубже, под решётку. Нашупала шаткий камень в кладке и засунула брошь за него, в небольшую щель. Рука была вся в саже, но это было неважно.

На мгновение возникла безумная мысль – сжечь эту дрянь. Просто бросить в огонь и посмотреть, как она плавится. Но камин не горел. И кто знает, можно ли вообще уничтожить магический предмет обычным огнём? Скорее всего, нет. А если можно, то не вызовет ли это ещё один приступ ярости у охранных чар? Нет, пока пусть лежит там.

Я отряхнула руки и забралась в огромную, холодную кровать. Постельное бельё было чистым и свежим, но не согревало. Я лежала, глядя в темноту, и слова Даркмора снова и снова прокручивались в голове. «Завтра день подготовки». Подготовка к чему? К свадьбе, о которой он говорил с таким отвращением? Или к чему-то другому? К тому самому «невыполнению договора», которым он мне угрожал? Неизвестность была хуже всего.

Я не помню, как уснула. Просто провалилась в тяжёлый, беспокойный сон без сновидений. Разбудил меня тихий стук в дверь спальни. Настоящую дверь, ведущую в коридор.

– Леди Элизабет? – раздался робкий голос Лины. – Вам пора вставать. Лорд ждёт вас к завтраку.

Я села на кровати. Голова была тяжёлой. Нога под повязкой тупо ныла. В комнате было светло – через высокое окно пробивался тусклый серый свет. Я посмотрела на дверь ванной – обломки были убраны, стояла новая, точно такая же тёмная и массивная дверь, как и раньше. Слуги здесь работали быстро, а главное – бесшумно.

Лина помогла мне одеться в одно из моих скромных платьев, причесала волосы. Она всё так же боялась поднять на меня глаза и почти не говорила, лишь отвечала односложно на мои вопросы. Да, леди. Нет, леди.

– Прощу вас, леди. Я провожу вас в столовую.

Мы вышли из моих покоев. И я впервые смогла рассмотреть замок изнутри, ведь вчера мне было толком не до него. Коридоры были такими же огромными и гулкими, как мне показалось вчера. Стены из гладкого тёмного камня, высокий сводчатый потолок. Но теперь я заме-

тила детали. Здесь не было картин или гобеленов, как в особняке папаши. Вместо них на стенах висели... странные вещи. Огромные, окаменевшие когти, размером с мою руку. Большие, отполированные до блеска чешуйки, переливающиеся всеми оттенками ночи. Иногда попадались целые фрагменты костей, встроенные прямо в стену, образуя причудливые узоры. Это был не дом. Это было логово. Музей трофеев.

И всё же... здесь было чисто. Камень был отполирован, в воздухе не было той затхлости и запаха пыли, который пропитал насквозь дом Гроуверов. Там всё было старым, обветшалым, кричащим о том, что в него давно не вкладывали ни денег, ни души. Здесь же чувствовалась мощь, порядок и какая-то суровая, первозданная чистота.

Лина привела меня к большим резным дверям и, открыв их, отступила в сторону.

– Прощу, леди.

Я вошла и замерла. После тёмных, мрачных коридоров эта комната казалась ослепительной. Это была не столовая, а скорее огромная оранжерея или зимний сад. Одна из стен была полностью стеклянной, от пола до потолка, и выходила на внутренний двор, где сквозь серую мглу виднелись такие же тёмные скалы. Но через это стекло лился свет, наполняя комнату воздухом и пространством. Здесь было множество растений в огромных каменных кадках – какие-то папоротники, вьющиеся лианы, цветы с тёмными, почти чёрными лепестками. В центре стоял длинный стол из того же тёмного дерева, накрытый на двоих.

Даркмор уже был там. Он стоял у стеклянной стены спиной ко мне, глядя куда-то вдаль. Я невольно залюбовалась этой картиной – просторная, светлая комната, полная жизни, и тёмная, неподвижная фигура дракона в её центре. Это было так... неправильно. Так контрастно.

Он услышал мои шаги и обернулся. Его лицо было, как всегда, холодным и непроницаемым. Он кивнул на стул напротив своего. Приглашение. Или приказ.

Я молча прошла и села. На столе уже стояла еда – фрукты, свежая выпечка, сыр. Тишину нарушало только пение какой-то маленькой птички, которая порхала среди растений.

Даркмор сел напротив. Мы молчали. Я не знала, о чём говорить, а он, похоже, и не собирался. Я взяла с тарелки какой-то фрукт, похожий на сливу, и откусила. Сладкий, сочный. Яркий вкус на фоне общей серости и напряжения.

– Сегодня, – начал он вдруг, и я чуть не поперхнулась, – ты встретишься с теми, кто будет готовить тебя к ритуалу.

Я замерла с фруктом в руке.

– К... какому ритуалу? – спросила я, чувствуя, как внутри всё снова холодеет.

Он откинулся на спинку стула, его золотые глаза внимательно изучали моё лицо.

– К брачному ритуалу, разумеется, – сказал он, и в его голосе прозвучали нотки ледяной насмешки. – Или ты думала, мы просто подпишем бумаги, и на этом всё закончится? У драконов свои традиции. Они тебе могут не понравиться.

Друзья, хочу познакомить вас с другой своей интересной историей. Присоединяйтесь)
<https://litnet.com/shrt/9crA>

Я умерла от сердечного приступа, когда бывший муж погубил моего мальшиа в аварии. А очнувшись в теле беременной жены могущественного дракона, который ненавидит свою жену, а ночи коротает с ее сестрой-двойняшкой. Он обещает отнять ребенка, как только тот родится, даже не подозревая, что мать, однажды убитая горем, больше никому не позволит подойти к своему мальшиу даже на пушечный выстрел

21

После всего, что я уже пережила, это звучало как обещание новых, изощрённых мучений. – Идём, – он не стал ждать ответа, поднялся и направился к выходу.

Я ожидала чего угодно, но не того, что он выведет меня во внутренний двор, где стоял стражник с двумя оседланными лошадьми. Одна – для него, могучий чёрный жеребец. Вторая, поменьше, очевидно, для меня.

Вот чёрт. Лошадь.

Внутренности сжались в ледяной комок. Я в своей первой жизни и близко к этим животным не подходила, а во второй – и подавно. Моё возмущение боролось со страхом. Конечно, лошадь. Не в карете же ему со мной ехать, задыхаясь от моего «гнилостного, мерзкого запаха». Его драгоценное драконье обоняние такого бы не выдержало. Проще вытрясти из меня всю душу на этой скотине.

Даркмор одним плавным движением оказался в седле, а я застыла перед своим конём, не зная, с какой стороны к нему подойти. Стражник, видя моё замешательство, вздохнул и, подойдя, без церемоний подхватил меня и практически закинул в седло. Унизительно. Я вцепилась в луку седла, чувствуя себя мешком с картошкой.

– Просто держитесь, леди, – буркнул стражник и отошёл.

Держаться? Легко сказать! Как только конь тронулся с места, меня начало подбрасывать с такой силой, что, казалось, все внутренности вот-вот поменяются местами. Каждый шаг отдавался тупой, ноющей болью в раненой ноге. Я вцепилась в поводья мёртвой хваткой, пытаюсь поймать ритм, но получалось только хуже. Моя злость на этого дракона росла с каждой секундой. Он ехал впереди, спина прямая, посадка идеальная, даже не оглянувшись. Наверняка наслаждался представлением: городская девчонка, которая вот-вот свалится.

Путь к храму на вершине скалы превратился в персональный ад. Когда мы наконец спустились, я буквально сползла с лошади, едва стоя на ногах, которые превратились в две дрожащие, ноющие палки.

Даркмор, схватив меня за плечо, повёл вверх по ступеням. Внутри храма, под открытыми всем ветрам арками, нас ждали две драконицы. Их нечеловеческие, бесстрастные глаза – одни серебряные, другие аметистовые – впились в меня.

– Проверьте её, Исера, – бросил Даркмор, подталкивая меня к обсидиановому алтарю. – Я должен знать, выдержит ли она.

Он отошёл к арке, скрестив руки на груди, источая холодное нетерпение. «Сначала эта пытка на коне, теперь ледяной алтарь. Какая-то программа "унизь невесту по-драконьи"», – зло подумала я, заставляя себя лечь на холодный камень.

Вторая драконица, Зартия, сделала на моей руке быстрый, точный надрез ритуальным ножом. Я стиснула зубы, больше от ярости, чем от боли. Исера собрала несколько капель моей крови в кристаллическую чашу и поставила её на алтарь.

В тот же миг моя кровь вспыхнула чистым золотым светом. Парящие в воздухе руны засияли и закружились в огненном вихре. Длилось это всего несколько секунд. Драконицы выпрямились.

– Кровь сильна. В ней нет порчи, – произнесла Исера, глядя на Даркмора. – Она выдержит, – подтвердила Зартия. – Плетение не лжёт. Ритуал её не убьёт.

Я перевела взгляд на Даркмора. Он стоял неподвижно, но я видела, как дёрнулся мускул на его щеке. Его зубы были так сильно стиснуты, что на скулах проступили желваки. Вердикт ему явно не понравился. Он надеялся, что я провалю проверку. Что появится причина избавиться от меня. Но традиция была неумолима.

Он резко кивнул им и рывком поднял меня с алтаря. – Идём, – процедил он сквозь зубы.

Он потащил меня к выходу, и от одной мысли, что мне снова предстоит взгромоздиться на это орудие пыток, к горлу подкатила тошнота. Меня признали годной для ритуала, который, судя по его лицу, он предпочёл бы избежать.

22

У подножия скалы нас ждал мужчина, державший под уздцы наших коней. Даркмор наконец отпустил моё плечо и одним плавным, хищным движением оказался в седле своего чёрного жеребца. Он даже не посмотрел в мою сторону.

Я же остановилась у своего коня. Глядя на его бок, на жёсткое седло, которое обещало мне новые муки, я вдруг почувствовала, как что-то внутри меня надломилось. Не злость, не возмущение, а что-то тихое и хрупкое. Навалилась такая острая, всепоглощающая жалость к себе, что стало трудно дышать.

Меня вырвали из моего мира, бросили в чужое тело, в семью садистов. Продали, как вещь, дракону, который меня презирает. Меня пытали, унижали и теперь, после всего этого, я должна была снова взгромоздиться на это орудие пыток и терпеть боль, потому что ему так было угодно.

Первая слеза скатилась по щеке, горячая и солёная. За ней вторая. Я быстро смахнула их тыльной стороной ладони, но они продолжали течь, застилая глаза пеленой.

– Не отставай, – донёсся до меня холодный приказ Даркмора.

Я подняла голову. Он уже развернул коня и, не дожидаясь ответа, прищепил его. Через мгновение его тёмная фигура скрылась за поворотом скалистой тропы.

И тогда я позволила себе заплакать по-настоящему. Беззвучно, глотая слёзы, которые текли по лицу, смешиваясь с грязью и пылью. Я смотрела на пустую тропу, и единственным чувством, оставшимся у меня, была безграничная, сокрушительная безысходность.

Мужчина, присматривающий за лошадьми, застыл на месте, уставившись в землю. Он изо всех сил делал вид, что не существует, боясь даже дышать.

Прошла минута, другая. Я всё стояла, не в силах сдвинуться с места, сотрясаясь от тихих рыданий. И вдруг я услышала цокот копыт. Он приближался. Быстро.

Из-за поворота показался он. Даркмор. Его лицо было темнее тучи. Он резко осадил коня прямо передо мной, заставив животное нервно всхрапнуть и переступить с ноги на ногу. Пыль взметнулась из-под копыт.

Он не слез с лошади. Просто наклонился из седла, нависая надо мной тёмной скалой. Его золотые глаза, пылающие сдерживаемой яростью, впились в моё заплаканное лицо, в мокрые дорожки на щеках.

– В чём дело? – его голос прозвучал низко, с едва уловимым рычанием. Это был не вопрос из участия. Это было требование, приказ немедленно объяснить причину задержки, причину этого нелепого, по его мнению, поведения.

23

Я смотрела на него снизу вверх, и весь мир сузился до его гневного лица и пылающих золотых глаз. Вопрос повис в холодном воздухе, требуя ответа, которого у меня не было.

Что я могла ему сказать? Что я, взрослая девушка из аристократической семьи, не умею ездить на лошади? Он и сам, наверняка, догадался. Что каждый толчок этого проклятого седла отдавался мучительной болью в ноге? И здесь, уверена, не дурак – понимает. Что мне до смерти надоело быть сильной, и в эту самую минуту я просто сломалась под грузом вселенской несправедливости? А вот признать это перед ним было выше моих сил. Это было бы равносильно тому, чтобы добровольно лечь на плаху и протянуть ему топор.

Поэ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.